Художественная литература

Тимур Агаев

Тимур Агаев

Художественная литература

Серия «Раннее творчество», книга 2

https://litres.ru/74723014
SelfPub; 2026

Аннотация

Это собрание текстов, объединённых одним вопрошающим голосом: почему человек — единственное существо, которое строит цивилизации, создаёт культуру, пишет книги, изобретает машины — и при этом остаётся способным на такую жестокость, от которой содрогнулась бы любая природа? Автор идёт от философского трактата о технологическом прогрессе к притчам о добре и зле, от публицистических заметок о «наболевшем» — к сказкам о говорящих котах и зайцах, от антиутопии — к марсианской постапокалиптической саге.

Сборник намеренно неоднороден по форме: здесь есть статьи, мысленные эксперименты, новеллы, повести в главах, короткие сказки и даже дневниковые фрагменты. Но сквозь всё проходят несколько выстраданных тем.

Содержание

Технологический прогресс человечества	4
Философия это	12
Про людей	15
Какова ваша цель?	18
О профессии преподавателя	21
Педагогическая деятельность	25
А что такое искусство?	28
Самый лучший подарок	29
Карта, ведущая к свету	39
Говорящая книга	47
Золотые ножницы	55
Зайчик по имени Рит	64
В волшебной стране однажды…	74
Мышка	87
Апокалипсис сегодня	99
Разговор с сыном	107
Добро и зло	112
Магический шар	116
Магический шар 2	121
Мечта	125
Любовь без слов	128
Небеса. Главы I-V	132
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Тимур Агаев
Художественная литература

Технологический прогресс человечества

На чем основывается технологический прогресс человека как вида: череда совпадений или логически обоснованный процесс?

Если представить естество человека как существо развитое и духовно, и интеллектуально, в виде пирамидки из его желаний, потребностей и знаний, то что получится? Мы точно знаем, что одно основывается на другом: потребность или желание приводит к знанию, а новое знание – к новой потребности или желанию. Всё это в последствии приводит к технологии.

Как выглядела бы такая пирамидка? Конечно, есть пирамида Маслоу, но она не до конца отражает то, что я хотел бы изобразить.

Естественные потребности -> Животные инстинкты ->

Человеческие инстинкты -> Высшие потребности -> Культура -> Философия -> Наука -> Технология.

Как вы можете заметить, ступеньки «Философия» и «Наука» разделены. Философия, несомненно, является наукой, но при этом на основе философских догм строятся все остальные науки. Например, вопросы «Что такое истина?», «Что такое доказательство?» и «Как подтвердить или опровергнуть гипотезу?» являются вопросами философии. Но без ответа на данные вопросы невозможно формирование остальных наук!

И конечно исторический опыт может легко это подтвердить: в Древней Греции люди прежде всего занимались философией, а только потом на ее основе произошло зарождение остальных наук.

Давайте перейдем к прочим утверждениям. Философия формируется на основании культуры, а культура строится на высших потребностях (под высшими потребностями понимаются потребности духовные). Как вы можете заметить, в природе высшие потребности присущи только человеку разумному, значит высшие потребности основаны на человеческих инстинктах. Человеческие инстинкты – это те инстинкты, что присущи только человеку как виду.

Человеческие инстинкты, конечно, не живут в вакууме или обособлено. У людей присутствуют также и животные инстинкты. Животные инстинкты присущи человеку, так как без их присутствия невозможно было бы выделить человеческие инстинкты (инстинкты, присущие человеку, но не присущие животным), а также основываются на естественных потребностях.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению самой теории, необходимо перечислить то, на чем основывается теория, а именно стоит прибегнуть к историческому опыту человека как вида. На всех континентах формирование цивилизаций происходило разными путями, но они имели явные сходства между собой.

Каждый живой организм стремится закрыть свои естественные потребности, что приводит к формированию цивилизации как единственно возможной стратегии для успешного выживания вида.

Любая цивилизация имеет свою уникальную культуру, так как разные цивилизации формируются в разных условиях.

Культура приводит к образованию философии, а догмы философии становятся фундаментом для зарождения наук.

Наука приводит к увеличению влияния цивилизации, тем самым приводя к неминуемому технологическому прогрессу.

Но при этом не стоит забывать, что результат череды случайностей/совпадений ошибочно может приниматься за ожидаемый результат. Во избежание формирования ложного правила и ради доказательства вышеперечисленных утверждений, необходимо также провести мысленный эксперимент.

1. Биологический фактор. К чему приводит желание поесть? Желание поесть приводит к поиску еды.

2. Распространение информации. Когда человек нашел еду, что он хочет сделать после трапезы (допустим, что в мысленном эксперименте человек имеет потомство)? Передать информацию потомству (о том, как искать еду, какая она). Забота о потомстве – один из базовых инстинктов. Так будет сформировано знание.

3. Самовыражение. Мы переходим от животных инстинктов к человеческим. После того, как знание сформировалось, а информация достаточно распространилась, у определенного количества людей возникнет желание и потребность в самовыражении. К примеру, они изобразят еду.

4. Формирование культуры. Людям рано или поздно будет надоедать то, что есть, и у них появится жажда нового. Это сильное желание перемен, новых впечатлений, опыта или знаний, тоже присуще только человеческому виду. Говоря о еде, на этом этапе образуются мысли, догадки, теории о новых способах приготовления.

5. Формирование науки. После формирование культуры и накопление знаний вступают в симбиоз, что неизбежно приводит к формированию науки.

Как мы видим, биологические потребности приводят к желанию передать информацию потомству, а формирование знания и потребность в самовыражении приводит к формированию культуры, которая развивается благодаря жажде нового. Животные могут передавать знания своему потомству, но только человек имеет потребность в самовыражении, следовательно только человеческий вид может образовать культуру, а в последствии – цивилизацию. Почему?

Самовыражение и жажда нового – это свойства только человеческого разума. Почему? Здесь мы можем обратиться только к Библии: «26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над все-

ми гадами, пресмыкающимися по земле. 27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Формирование культуры – это уникальная особенность человеческого вида. Приведенный выше отрывок из Библии означает, что потребность в самовыражении, жажда нового, ровно как и формирование культуры, являются уникальными свойствами человека вследствие сотворения человека по образцу Божьему.

Но какие особенности человека привели к тому, что только данный вид может сформировать такую неоднородную и сложную систему, как культура? Прежде всего мы должны задаться вопросом, что такое культура. Если культура формируется благодаря накоплению знаний и генерации новых идей, то можно сделать логичный вывод: культура – это переработка и усовершенствование идей.

О каком свойстве человека это говорит? Человек способен получать и обрабатывать информацию, генерировать и совершенствовать идеи путем компиляции нового из имеющейся информации.

Мы запоминаем образ, слово и ассоциации. Несколько образов рождают новые, новые образы дополняют старые. Таким образом человеческий мозг больше напоминает ком-

пьютер, хранящий и перерабатывающий текст.

Животные тоже способны запоминать информацию и создавать новые идеи (например, идеи как достать еду), но животное не может видеть ценности в предметах искусства, размышлять абстрактно, следовательно как и намеренно создать предмет искусства в человеческом (окультуренном) понимании.

Почему абстрактное мышление присуще только человеку? Для начала стоит задать вопрос, а что такое абстрактное мышление. Абстрактное мышление – это мышление путем понимания и дальнейшей компиляции образов, генерации новых.

Может ли животное скомпилировать создать образ исходя из уже имеющейся информации, то есть, имеет ли животное воображение? Современная наука говорит о том, что да, действительно – у животных есть элементы воображения. Но стоит отметить, что речь идет про элементы. Полноценное воображение, достаточно сложное и абстрактное, это отличительное свойство человека, и именно оно, как мы выяснили путем рассуждения выше, позволяет человеку формировать такой сложный и многогранный объект, как культура.

В более сложном и абстрактном воображении у животных

нет необходимости, животные в их естественной среде обитания в этом не нуждаются. А также их строение, вероятно, не позволяет им этого. Под строением имеется ввиду также и строение мозга.

Человек имеет удивительно уникальное строение, ведь это, вероятно, единственное возможное строение, при котором человек будет испытывать необходимость в абстрактном мышлении и иметь возможность к этому, а следовательно будет способен организовать культуру и создать технологически развитую цивилизацию в перспективе.

Вывод: технологический прогресс человечества – логически обоснованный процесс.

Философия это

Философия являлась и является основой наук и философских учений, религий и иных концепций. В попытке дать ответы на философские вопросы формируются точки зрения, что впоследствии становятся почвой для прорастания культур, религий, наук.

На философии основываются художественные произведения, что становятся фундаментом культур, религиозные произведения, на основе которых рождаются религиозные конфессии (Мартин Лютер – основатель протестантизма) и религии (Иисус Христос или Иешуа из Назарета – основатель христианской церкви), технические и естественно-научные трактаты, становящиеся фундаментальными (аксиоматическими утверждениями для определенных дисциплин).

Но несмотря на способность человека к философствованию, каждая новая идея сталкивается с сопротивлением от приверженцев уже устоявшихся, а значит закрепившихся концепций. Люди, при кажущейся разумности, остаются животными, принимающими все чужое за угрозу, даже когда угрозой оно не является.

Почему мир именно такой? Это единственно возможная форма бытия с физико-математической точки зрения, так

как только в именно такой форме существования бытия допускается минимальное количество математических неточностей. Мир не идеален, но будто стремится к математической идеальности.

Зачем нужно сознание в мире? Если мы признаем, что мир намеренно выстроен таким образом, с такими закономерностями, чтобы поддерживать существование жизни хоть в какой-то форме, и также признаем стремление жизни к разумности (способности к философствованию для зарождения культуры, науки, религии как форм, необходимых для создания порядка), то есть что все стремится к порядку, то зачем миру мы и наше сознание (наше существование)?

Мне нравится концепция из буддизма: наши достаточно сильные желания (мысли, ведущие к действию) рождают действие, а действия приводят к образованию кармы, а карма в свою очередь поддерживает жизнь для сохранения возможности осознанного действия, тем самым как бы имитируя инстинкт самосохранения, стараясь сохранить свое существование.

Люди также стремятся к самосохранению. Людям нравится смотреть про ужасные вещи, как, например, видеоролики про маньяков, потому что люди чувствуют угрозу, опасность, думая об этом, и хотят узнать об опасности подробнее. Люди

– животные, стремящиеся к сохранению своего существования, тем самым это побуждает их как и организовывать порядок, так и создавать хаос.

Но даже порядок часто строится на жестокости, на грубой силе, централизованной, монополизированной.

Таким образом, философия – это средство для установления порядка без насилия.

Про людей

О наболевшем, так скажем. Люди – интереснейшие существа на планете Земля. Сами придумали законы науки, сами объявили по ним себя разумными. Много ли разумности в большинстве людей? Вопрос открытый. Или всё-таки нет...

Многие люди искренне считают, что их драгоценное мнение чертовски нужно каждому, а и их позиция – единственно верная во всем мире. И что каждому она нужна. Как правило, такие люди недалёкие.

Не зная всей ситуации или всех мотивов, не зная человека и, возможно, даже ни разу не разговаривая с человеком, они могут напридумывать такой чуши и уверовать в неё так религиозно, что диву даёшься, какой талант у данных людей к придумыванию херни и насколько богатое всё-таки воображение.

Они могут ничего не знать о тебе, но услышав пару фраз или мнение со стороны, полистав твои социальные сети, уже сформировать такую «полную картину» о тебе и твоей жизни, что ты сам уже не понимаешь, чего несёт этот человек и только ли он о тебе.

А ведь любая попытка оспорить будет принята в штыки – безумно уверовавший в свою позицию человек (или, что чаще всего, чужую) будет крайне уверен в своей правоте, и даже какие-то реальные факты из твоей жизни и другие доводы не переубедят его, уже искренне поверившего в бездоказательную чушь.

А хуже всего, если этот мамкин Шерлок начнёт распространять своё великое мнение, искренне веря, что оно «нужно каждому». Ведь как же все эти странные люди не понимают, что раз все так думают, и даже весь такой красивый из себя он, то значит это абсолютная правда! Как же может быть иначе?

А правда в том, что каждое утверждение требует доказательств. Я никогда не поверю в «ну это точно факт, я отвечаю, ведь все так думают» или любой другой бред без весомых и явных доказательств. Иначе так можно быстро уверовать в любой бред, вплоть до плоской Земли. Любое утверждение, не имеющее доказательств, это ложь.

Порой кого-то из моего окружения это обижает, ведь они думают, что «ну раз он не за нас, значит за него/неё/них!». Нет, друзья, я за правду, за честность. Раз вы во что-то так истошно верите, значит, вы имеете доказательства, так ведь? Так почему бы их не предъявить?

И напоследок. Я глубоко убеждён, что заниматься надо своей жизнью, а не чужой. Чужой путь всегда кажется нам странным, но это не значит, что мы имеем право утверждать что-либо без весомых на то доказательств. И всё же, пора заполнять пустоту внутри себя не ненавистью к другим/другому/другой – это путь в никуда, правда понимают это слишком поздно.

Какова ваша цель?

Мне очень грустно смотреть на то, как начитанные, талантливые, амбициозные люди, имеющие все возможности и ресурсы реализовать себя, чахнут в ожидании. Это грустно наблюдать, и как мне кажется, в этом еще грустнее жить. Как писал Иван Сергеевич Тургенев: «Если ждать минуты, когда всё, решительно всё будет готово, никогда не придётся начинать». И это очень верное высказывание.

На мой взгляд, данное высказывание стоит прочесть несколько раз. В нем скрывается, но, словно из тени, наблюдает истина. Надо рассматривать данное высказывание не с философской точки зрения, а, хоть то и больно, с практической: сколько раз в своей жизни мы ждали подходящего момента, чтобы начать? И сколько раз дожидались? Так с каких пор такой момент должен был настать?

Любой успех не строится в ожидании, он строится делом. Решительность в собственных действиях и понимание цели – то, что существует вопреки любым обстоятельствам. Оно живет не в эфемерном будущем, а строится шаг за шагом. Шаги эти маленькие, еле заметные, так, что любой, увидевший ваш путь, будет задаваться всеми мыслимыми вопросами и окружать того будет лишь непонимание.

Но у вас должна быть цель. И вы должны ее видеть. Это тот путь, который имеет результат. И раз вы знаете это, то сомнения не должны вас напугать, тем более чужие.

Мне обидно и больно наблюдать, когда те люди, что имеют все шансы внести свой вклад в человеческую цивилизацию, идут в один ряд с толпой. Куда? Никто не знает. Просто толпа куда-то идет. И они, кстати, тоже не знают куда. С животной точки зрения это логично, ведь человек, как известно, существо социальное, и люди будут склонны идти за толпой. Но с точки зрения результата – все может быть совсем иначе. А ведь совсем не каждый может сразу определить цели и наметить путь, даже если со временем бы сделал это самостоятельно, без неуклюжей и, часто, неуправляемой толпы.

Люди боятся осуждения. Даже несправедливого осуждения. Такой страх сковывает любые творческие потуги, любые благие намерения. И когда они осознают, что потеряли, становится уже поздно. Ведь когда ты идешь за толпой, то теряешь личность, теряешь собственное «я», утрачиваешь способность вопрошать самого себя о своих личных целях, самостоятельно формировать убеждения. И становишься просто частью этой толпы.

И кажется банальной истиной, что порой нужно спросить

самого себя: а каковы мои убеждения, а поступаю ли я правильно для себя. Не опираясь на мнение толпы и не думая о том, насколько грязными будут комментарии в твою сторону, как только ты подумаешь встать на свой собственный, отдельный путь. Но если есть цель, если есть видимый результат, остановиться означает предать себя. Ведь трудно представить, чтобы Леонардо Да Винчи остановился писать «Мона Лизу» на середине и ушел бы спокойно себе гулять по поляне. Хотя у Да Винчи было достаточно врагов и противников.

Не предавайтесь суду тогда, когда того не требует закон или традиция. Знали бы мы, что у нас множество жизней, я бы всё равно сказал: «Живите так, будто ваша жизнь – последняя!».

Но она ведь действительно последняя.

О профессии преподавателя

М. И. Калинин: "Учитель работает над самой ответственной задачей - он формирует человека". Смысл этой цитаты на мой взгляд заключается в том, что именно педагоги имеют влияние на каждого человека с самых малых его лет, на формирование его личности и убеждений.

Грамотный педагог будет проводить работу по созданию безопасной и стимулирующей развитие образовательной среды. Помимо объяснения предмета педагог показывает личный пример, следит за атмосферой в классе и своими действиями и словами влияет на учеников. Важно, чтобы педагог осознавал свою ответственность и проводил качественную работу.

Следующая цитата принадлежит Коллин Уилкокс, суперинтенданту школ Сан-Франциско в 1970-х годах. Она сказала следующее: "Преподавание - величайший акт оптимизма".

Короткая цитата, которая, на самом деле, говорит о многом. Идти в педагогическую сферу можно только веря, что педагогическая деятельность принесет для будущего пользу.

В истории человечества моменты стабильности - крайняя

редкость. Учебники истории насквозь пропитаны кровью, которая в истории лилась постоянно и в огромных, зачастую безумных количествах.

Бессмысленные воины, эпидемии, голод - всё это пропитало историю человеческой цивилизации, и настолько, что некоторые люди уверовали в связь войн и научно-технологического прогресса.

Быть педагогом - значит искренне, религиозно верить, что знания, переданные будущим поколениям, то мышление, которое дарит наука, и та красота, отраженная в искусстве, будут направляться в благо, развиваться и дополняться ими.

И это не слепая вера, это величайший акт оптимизма. И при всём безумии истории, рано или поздно разумные люди всё-таки строят мирную жизнь и преподавательский труд, длящийся множество веков, в лице знаний, становится крепкой опорой этому миру.

Этот посыл также прослеживается во многих других цитатах, например в цитате Ивана Велтона Фицуотера: "Будущее мира сегодня в моём классе". Но при этом образование можно использовать в самых разных целях. Часто пропаганда начинает свою работу с взрослых, но заканчивает детьми. Так было, например, в нацистской Германии, и такие примеры есть во многих других милитаристских диктатурах про-

шлого и настоящего.

Нельсон Мандела говорил: "Образование - самое мощное оружие, которое вы можете использовать, чтобы изменить мир".

Таким образом мы делаем вывод, что образование может быть не только во благо. Вспоминая про ответственность преподавателя необходимо сказать, что педагогическая деятельность - это прежде всего не о предмете, а о той системе ценностей, которую впитывают ученики вместе с ним. Преподавание - это война за умы детей. И, как показывает нам история, часто педагоги вынуждены проходить небывалые испытания и проявлять безумные стойкость и выдержку за право передавать добрые, настоящие ценности будущим поколениям. А будущее страны часто стоит на гробах таких преподавателей.

Вспомним подвиг Януша Корчака, который решил не спасаться самим, оставив детей, что предлагали сделать ему нацисты, а до последнего оставался со своими воспитанниками и погиб вместе с ними в газовой камере, рассказывая им сказку, чтобы они не боялись.

Такой он, героический оптимизм преподавателей. Напоследок - цитата Гордона Ньюфелда: "Дети учатся лучше все-

го, когда им нравится учитель и они думают, что учитель любит их". Думаю, далее комментарии будут излишними.

Педагогическая деятельность

Суть, то есть внутреннее содержание педагогической деятельности представляет из себя именно взаимодействие. Не просто передача знаний, а целенаправленное и развивающее взаимодействие между педагогом и учеником.

В процессе этого взаимодействия происходит передача социокультурного опыта, за которым следует непосредственное развитие личности ученика, ученик в данном процессе формируется как субъект собственной жизни.

Педагог является проводником между знаниями и учеником. Он передает ученикам знания, показывает, в каких сферах они применяются, расширяет кругозор учеников, периодически проводит и воспитательную работу.

По итогам данного процесса ученик должен получить не только знания, но и понимание предмета, возможность уже самостоятельного поиска и анализа новой информации на эту тему.

Назначение - это ценность, цель, то, ради чего эта деятельность существует в обществе.

Система образования обеспечивает передачу новым поколениям накопленных знаний, подготовку молодых людей к жизни в обществе, формирование квалифицированной рабочей силы. Всё это необходимо для функционирования экономики и государства.

Также педагогическая деятельность помогает подрастающим поколениям раскрыть свой потенциал, система образования создаёт условия для выбора учениками жизненного пути, формирования собственных взглядов и ценностей, т.е. самоопределения.

Цель педагогики - быть постом между подрастающим индивидуумом и обществом.

Специфика педагогической деятельности - это те черты, что делают эту деятельность непохожей на другие, выделяют её. Прежде всего это субъект-субъектный характер: педагог работает не с пассивным, а активным объектом, с субъектом в лице ученика, а вернее, зачастую работает сразу с группой учеников.

Также не стоит забывать, что зачастую деятельность преподавателя носит импровизационный характер. Хоть зачастую современный педагог и опирается на знания из педагогики, детской психологии, свой жизненный (а вернее, профессиональный) опыт, и имеет перед собой планы и про-

граммы, он работает с учениками, с людьми. Каждый урок, каждый диалог с учениками уникален.

Педагог постоянно сталкивается с нестандартными, из ряда вон выходящими ситуациями и должен мгновенно, при этом с учётом всех обстоятельств, находить и принимать верные и гуманные решения. Шаблоны зачастую не работают, поэтому педагог орудует именно глубоким пониманием принципов работы человеческой, в частности детской, психики.

И конечно не стоит забывать, что педагог всегда работает на будущее. Его "продукт", так скажем, проявляет себя только спустя очень длительное количество времени, и его не всегда можно быстро заметить.

А что такое искусство?

– А что такое искусство? – девушка поправила волосы, – Если задуматься, то искусством мы прозвали то, что люди прошлого назвали бы просто «развлечением». Что было интересно – тем они и занимались. Как сегодня, но, справедливости ради, сегодня это скорее «искусство», чем искусство в том виде, в котором показывают его на парах по истории.

– Искусство не обязательно должно быть прекрасным. Но оно обязательно должно быть притягательным.

– Но искусство прошлого – прекрасно!

– Это смотря как смотреть на прошлое...

– Почему?

– Люди прошлого – тоже люди. Жестокие, порочные. То, что мы сегодня видим искусством, от скульптур до стихов, имеет разные смыслы. Люди, отнесенные потомками к «великим», не перестают являться людьми.

Самый лучший подарок

Олеся сидела у окна и пила горячий какао. Ей хотелось согреться, так как тепло, как известно, дарит ощущение безопасности. За окном бушевала метель – да так, что виднелись только очертания домов напротив. Ничего волшебного в этом не было, а скорее, нагоняло лишь скуку.

Лесе сильно хотелось к себе домой.

Но её дом теперь тут.

Прошло несколько лет с тех пор, как её приютила семья Мивдич. Мивдичи были далеко не самой плохой семьёй: наряжали ёлку на Новый год, радовались празднику, и то и дело зазывали к себе... дочь...

Она ощущала себя заменой той девочки, что умерла в том же году, как её приютили. Заменой их настоящей дочери, которая когда-то жила с ними. Леся даже не уверена, что тот свитер, что был на ней надет, это не свитер той девочки.

И их фотографии в коридоре всё это время висели рядом. Это насмешка?

Такое поведение... родителей... немного пугало. Они действительно видели в ней свою дочь, которой теперь нет? Им было настолько тяжело справиться с этим?

Но разве родитель может быть столь безрассуден, чтобы в собственном бреду испортить жизнь другому ребенку? Или они действительно думали, что девочка ничего не поймет. Достаточно было пожить с ними пару лет, и все прояснилось. С тех пор, как картина окончательно сформировалась в голове Леси, ей было тяжело уснуть. А каждый раз, когда та проходила по коридору, она старалась не замечать фотографии.

— Ну что доча, ты проснулась? — Милена, увидев в коридоре силуэт девочки, стала ожидать утвердительный ответ. Но не получила его...

Пугающая тишина окутала дом. Что-то случилось?

Милена встала со своего кресла и направилась в коридор, а после решила пройти туда, куда, как она полагала, пошла девочка.

— Ах вот ты где! — женщина застала Лесю, когда та увидела гору подарков. — Доча, ты чего?

— Это всё... мне?

— Конечно тебе, доча! Мы тебя сильно-сильно любим и... захотели сделать этот праздник для тебя особенным. В последнее время ты унываешь. Может, тебе есть, что сказать?

— Нет.

Конечно, такой ответ Милену не радовал. Она даже чуть-чуть разозлилась в мыслях: «Как так?! Мы её приютили, дали ей всё это, а она даже не улыбнётся, даже не скажет, что не так! Неблагодарная».

— Всё хорошо. — эти слова буквально выползли из уст девочки. Она была рада подаркам, но... подарки? Она хотела любви, тепла, нежности... Ощущения, что ей рады. Они действительно решили загладить это всё подарками? Но... так нельзя.

Или...

У подростка возникли сомнения: а может, так и должно быть. А может, откупаться от своих детей нормально? Конечно, любой взрослый человек, находящийся в здравом рассудке, сказал бы, что нет. Но то был подросток. И раз новые родители именно так выражают свою любовь, так может, то

нормально и естественно? Может, так и должно быть? Но несмотря на то, что девочка хотела, очень хотела это принять, где-то в глубине души ей было больно оттого, что у неё забрали тепло, а взамен дали бездушный подарок, каким бы он там ни был. Детям нужны не подарки, детям нужны родители, и сердце ребёнка это чувствует.

Сердце взрослого сильно отравлено: болью, разочарованием, горем. На протяжении жизни взрослые проходят много трудностей, через которые не всем удаётся пройти. Но если удаётся, то взрослые заводят семьи и воспитывают своих детей, надеясь устроить им всё самое лучшее: подарить лучшие игрушки, отвести в лучшие развлекательные центры, показать лучшее кино, лишь бы не показывать своё сильно покалеченное, измученное, и так сильно боящееся выйти наружу сердце. Они его прячут глубоко внутри, за каменными стенами и металлическими цепями, и даже своему ребёнку часто не дают к нему притронуться. А он просит, он надеется.

— Ладно, иди в зал, девочка моя. Сейчас открывать слишком рано! Прости, что не смогли нормально это утаить – оно просто не помещалось никуда. — женщина похихикала. — В целом, подарки надёжно упакованы, так что сюрпризу быть! А пока можешь покушать вкусный салат. Иди, там тебя папа совсем заждался Ан... Иди-иди!

— Хорошо, ма. — девочка спокойно отошла от подарков и побежала в зал.

Но там не было отца. Видимо, он решил прогуляться или сходить за чем-то ещё в магазин. Олеся села за стол и съела пару бутербродиков с красной икрой, параллельно любуясь прекрасной ёлкой.

Когда Олесю накрывают тревожные мысли, она любит перекусить. Хотя при этом понимает, что нужно знать меру – живот как у папы себе никакая девочка не хотела бы, насколько бы мягким тот ни был.

— Кушаешь? Кушай. Скоро Новый год! А куда подевался папа?

— Он ушёл куда-то.

— Куда?

Милена сильно удивилась. Она прошлась по коридору, прошла на порог дома и посмотрела в глазок. А после увидела на комоде какую-то записку. Прочитав, женщина побледнела. Ей стало плохо, она еле дышала, но старалась не показывать своего ужаса. У неё теперь есть дочь.

И... или была.

Женщина старалась улыбаться, но у неё это плохо получалось. Она подошла к дочери и сказала тихим голоском:

— Давай уже открывать подарки? Новый год ведь совсем скоро.

Ей хотелось получить каплю облегчения от радости ребёнка на фоне того ужаса, что она сейчас почувствовала.

— Да, конечно, ма. — ребёнок чувствовал этот ужас. Олесе было не по себе. Она тоже боялась. Девочке было очень тревожно, но, чтобы не расстроить мать, та последовала за ней и направилась в комнату к подаркам.

— Нет! Ты сиди, сиди. — Женщина почти закричала. — Я тебе всё принесу. Как в прошлом году, помнишь? Под ёлочкой! — последнюю фразу она произнесла так, словно обезумела.

— Хорошо. — девочке хотелось плакать от непонимания и ужаса, который проходил холодом по её коже, но она держалась. Держалась, чтобы не добить и без того шаткое состояние матери.

«Что происходит?»

Мать перетащила подарки, встала в угол и заявила: — Открывай!

Словно подарки эти, всё-таки, её...

«Но раз ей так надо»

Под ёлкой стояло три коробки. Девочка подошла к первой и открыла. Там оказался набор для шитья и открытка. Конечно, Леся прежде всего ухватилась за открытку. Может, там они выразили то, что ей так необходимо было услышать всё это время... слова любви. Может, все эти годы они их прятали и надежно скрывали, чтобы именно в этот Новый год одарить её их волшебной нежностью и теплотой?

Мама с нетерпением глядела на свою дочу, ожидая услышать радостное детское восклицание, что, как ей казалось, затмило бы ту боль, ревевшую в женщине в самый разгар праздника.

Но от дочери послышалось только:

— Любимой Анне?..

Олеся вскочила и побежала в коридор. Там она с гневным криком набросилась на фотографии и скинула их на пол. Через какое-то время послушался стук – девочка заперлась в своей комнате.

«Почему меня никто не любит... Почему меня никто не любит...»

Леся повторяла одну и ту же фразу раз за разом.

Прошло пять минут. Потом десять. В доме снова стало тихо. Мама не пошла за дочерью? Не стала успокаивать и говорить, что это всё была ошибка? Может, она сейчас сидит и горюет из-за испорченной фотографии прошлой дочери? Тогда зачем им она? Как напоминание или как замена.

Это жестоко.

Это неправильно.

Тишина съедала девочку изнутри. Видимо, Олесе всё-таки придётся встать и проведать мать. Тот самый момент, когда ребёнок должен стать взрослым, когда взрослый этого не осмелился сделать.

Но дома было пусто. Вообще. И тут послышался стук. Из спальни?

Может, мама там?

Девочка направилась в спальню. Там она увидела в окне синицу. Но птичка была необычной: золотой окрас и, даже казалось, она немного сияла. Синичка словно хотела сломать окно и пройти внутрь.

«Видимо, замёрзла»

Добродушная девочка открыла окно и впустила необычного зверька. Синица залетела в дом и мигом метнулась в коридор. Видимо, она полетела в комнату Олеси.

— Кто ты?

— Ложись спать, Олеся. Ты сильно устала.

— Мама? Мама!

— Да, девочка моя. Я никогда тебя не брошу одну. Я всегда буду рядом.

— Мам...

— С Новым годом тебя, милая моя. Ты сильная девочка. Всё будет хорошо. Всё обязательно будет хорошо.

Девочка плакала и не знала, что сказать. Она была просто рада вновь услышать голос матери.

— Мам, прости...

— Я тебя прощаю.

— Не хотела...

— Я знаю.

Карта, ведущая к свету

Как дети. И ведут себя как дети, и разговаривают как дети. Словно отметки в 20 лет им недостаточно, чтобы признать то, что они уже давно вышли из ребячества и пора переходить во взрослую жизнь, быть ответственными. Прежде всего: смотреть на свою жизнь, свою ответственность в ней. Это ребенок может просто сидеть и размышлять, что он весь из себя такой умный, считать себя центром всего. Со временем эта зацикленность на себе должна была смениться на чуткость к жизни, прежде - своей. Видимо, не у всех сменилась.

Эти зомби как люди. Хотя... что сказать, если так оно есть?

Мэтт, перебирая своими слабенькими ногами, шёл до дома с остановки. Он радовался, что скоро наконец доберется домой. Его сознание уже еле держалось на своём месте. Так много мыслей из гнева и ненависти плясало вокруг, что ему было нехорошо.

Он был самым простым зомби, но кое-что его отличало: возможность читать мысли других зомби. Он считал себя особенным.

Людей тот не любил. Считал их высокомерными и глупы-

ми. Люди жили на другой стороне улицы и зомби считали, что давно пора уже перебежать к ним и всех покусать, чтобы не осталось уже никаких надоедливых людей в этом мире. Конечно, Мэтт такую риторику поддерживал. Тем более, это поддерживали его друзья.

Да и к тому же, непонятно, что было у этих людей на уме. Они какие-то странные... Говорят каждый о своём, занимается каждый чем-то, о какой-то доброте говорят... То ли наивные дурачки, – думали зомби, – то ли хотели усыпить бдительность, не менее! Несомненно, читать мысли людей Мэтт не мог. Да и не очень ему то и хотелось! И так про всех этих людишек всё понятно и всё ясно! Он всё и так знал!

Правда?

Дом, к которому он подходил, пах ароматами яблок и мандаринок. Как-никак, скоро Новый год, все готовились к нему как могли. А вот семья Мэтта решили этот новый год не праздновать. Им это было незачем, думали они. Новый год – только называется так, а на деле ничего с ним не изменится, думали они. Или не думали. У зомби же, вроде как, мозгов нет? Хотя мозгов могло и не быть, но... сердце-то обязано! Где то сердце, которое перекраивало любые мрачные мысли своей кристально чистой верой в добро и свет?

Конечно, Новый год не манна небесная, но разве не пре-

красно хотя бы раз в году почувствовать сказку? Подумать о смысле прожитого года, сделать выводы, и, в конце концов, просто вспомнить, что ты жив... Слишком много бывает мрака, чтобы тому не радоваться. Хотя всё же от наших усилий в будущем зависит, наступит ли он ещё или скоро всё действительно изменится в лучшую сторону.

Пускай и не всегда так, но часто, и это тоже повод порадоваться. Хотя бы чуть-чуть позволить себе улыбнуться.

Вы только представьте: мы родились на этом свете, в котором есть как зло, так и добро. И мы вольны решать, примкнуть ко злу или идти за светом. И мы вольны менять это решение. Мы свободны. Разве это не прекрасно? Это тот самый мир, где даже самый богатый человек не может позволить себе искреннюю улыбку, настоящую любовь. А ребёнок, только явившийся на свет, не имея ни единой монетки, уже мог озарять своей улыбкой всё вокруг.

Но район, где жили зомби, окутывал исключительно мрак. Возможно, они прокляты, думал каждый из них. И Мэтт тоже не особо радовался наступающему празднику. Вернее, его даже бесило, жутко бесило, что это был ещё один повод порадоваться людям!

Ох... В доме ещё и были гости...

Мэтт ненавидел любого, кто приходил к ним в гости. В целом, тот не любил гостей. Они как дополнительные зрители твоего несчастья, кивающие и улыбающиеся в лицо, но на деле – зачастую судящие. Причём их суд происходит в тех рамках, которые они сами и зададут. Вы можете не понравиться им внешне, и они будут находить в окружающей обстановке только негативное, гнилое. Но если вы будете милы или (бывает – и) им будет, чем с вас поживиться, то их внутренний судья вдруг обнаружит привлекательные мелочи даже в самом отвратительном месте.

На этот раз, судя по всему, вообще случился кошмар – к нам приехали... люди. Да, однажды у нас дома родилась сестра, «будь она неладна» – подумал тем временем Мэтт, которая вышла замуж за человека. И что она нашла в человеке? Их же все не любят. Да и любить тех, как все знают, не за что.

И почему Мэтта не спросили, хочет ли он видеть в доме этих... людей?! Почему они не стали интересоваться его мнением? Это было невыносимо больно: зомби, сразу по прибытию домой, ринулся в свою комнату и демонстративно закрыл дверь, для выражения протеста и чтобы не слышать все эти дикие людские голоса.

И тут в дверь постучали.

— Входите.

«Ну наконец пришли долгожданные извинения!»

— Мэтт, ты как? — это была сестра.

— С предателями не общаюсь. Вернее, с предательницей.

Ему стало ещё более грустно. Никому не будет хорошо, называя так свою сестру. Может, надо было выслушать?

— Но Мэтт...

— Что ты нашла в этом человеке, Лиз?

Взгляд сестры стал суровым. Лизе явно не нравился тон, с которым Мэтт с ней разговаривает. Это же, как-никак, её жизнь и ей решать, что делать, а что нет. Из-за этого так глупо обижаться?

— Я его люблю. — пробормотала девушка, надеясь услышать понимание к своему выбору. У них с Николаем действительно выстроились прекрасные отношения за всё это время.

— Он – человек, Лиза! Ты что, не видишь?!

— Он мой любимый человек...

Сестра покинула комнату.

Мэтту хотелось плакать. Ненависть внутри говорила ему: «Все не могут быть плохими. Все хорошие. Все тебя любят. Ты всем нравишься. Все ненавидят тех людей, что живут на другой стороне улицы. Ты тоже должен их ненавидеть. Будь как все. Будь хорошим... в глазах всех!». Эти мысли – словно полотно, закрывали глаза Мэтта от реальной картины. И последняя мысль заставила его внутреннее состояние окончательно разорваться: «Ты же хочешь быть хорошим?».

Но разве «быть хорошим» и «ненавидеть» могут быть чем-то близким... Может, тут просто есть недоказанность: «Ты же хочешь быть хорошим... в их глазах».

Но Мэтт эта пелена ненависти давно уже закрыла глаза Мэтту.

Перед уездом Лиза решила вновь зайти к брату. Приоткрыв дверь и вновь пройдя в комнату, та шепнула:

— С тобой точно всё в порядке?

Конечно же она беспокоилась за него и его состояние. Она была чуткой девушкой, потому понимала, что его гнев вызван не её решением в её жизни. Там что-то глубже, внутри... надо только прислушаться.

— Всё хорошо.

Девушка протянула брату открытку. В комнате Мэтта было, также как и в душе парня, чрезвычайно темно, что в целом дополнительно отражало текущее его состояние. Тот взял открытку.

— Что в ней?

— Это карта. Она решает многие проблемы и ведёт к свету. Пожалуйста, когда я уйду, открой её. Сейчас отложи. Знаю, что тебе интересно, но...

Парень быстро убрал открытку в карман. Возможно, этим он хотел сказать: «Да мне вообще не интересно! С чего ты это взяла!». Но если взглянуть правде в глаза, то ему было крайне любопытно, что за карту там оставила сестра. Тем более, если она решает проблемы... Возможно, действительно есть место, где всё иначе. Об этом Мэтт часто задумывался.

Лиза и Мэтт пошли на порог дома.

— Всё же решил проводить сестру? — сказала мама.

— Угу.

И без того доброе лицо зомби-сестры ещё больше засияло, хотя она старалась это не показывать своему депрессивному братцу.

— Пока-пока. — помахала она, уходя.

Лиза ещё какое-то время стояла на крыльце и ждала машину Николая. И в этот момент Мэтт всё же решил посмотреть. Он достал открытку из кармана, раскрыл её и увидел криво нарисованное розовым маркером сердечко.

Любовь…

Говорящая книга

Лейла. Все мысли парня были забиты только ей. Она на мгновение появлялась перед его глазами, казалось – живая, и озаряла его своим теплом, а после, также быстро как и появилась, исчезала. Воображение рисовало образы, образы составляли воспоминания.

Как же им было хорошо когда-то...

Марк сидел и пил кофе, глядя в окно. Страшно всё это, терять тех, у кого в руках было твоё сердечко. Кому ты его доверил. Вытащил из груди, несмотря на весь страх, и передал. Хотя, может, в разрыве весь смысл – трудно быть благодарным за добро, не зная, что оно может быть не вечным. Когда тепло временное, оно воспринимается иначе. Такие мы, чуть-чуть, но животные. Конечно, надо стремиться к бескорыстной, искренней, честной любви, которая будет только твоя. Но так как доверять другим нельзя, то такую любовь нужно воспитывать в себе самом.

Или можно?

У него не было оснований, но он полностью доверял Лейле. Он доверял ей всё своё и доверял всему её. Иногда ему

казалось, что он словно ребёнок – как можно быть таким доверчивым по отношению к другому человеку в столько лет? Но это говорил разум, и всем известно, если слишком часто его слушать, жить будет трудно. Иногда, хотя бы при комто, но надо отворить огромные металлические двери и выпустить страшного зверя – себя.

Маленького, доверчивого, любящего и желающего любви.

Того, кого со временем закрывают в кандалы, запирают на десять замков, приговаривая: «Да чтобы ещё хоть раз я его вызволил!». И каждый раз вновь влюблённое сердце отворяло эти двери и снимало эти оковы...

И таким был Марк при Лейле. Он мог быть злым без неё, чёрствым, мог неважно себя чувствовать, но каждый раз, когда видел милое лицо своей прекрасной девушки, он оттаивал и готов был ринуться в её объятия, что чаще всего и делал. Её любовь целила даже самые глубокие раны, останавливала даже самые напряжённые душевные терзания.

Но вот, её нет. И кто виноват? Марк, что не уследил? Лейла, что оставила его в этом бренном мире? И что теперь делать? Марк не хотел уходить ни к какой другой девушке – он даже вида их не переносил, никто ему не заменил бы нежного взгляда Лейлы и её доброты, заботы.

Марк чувствовал, что его... как будто обокрали, насколько циничной бы эта мысль не была. Он только-только нашёл золото! Пробился сквозь всю боль и разочарования, встретил чудесную Лейлу, обрёл себя настоящего, обрёл любовь! И жизнь окунула его прямо лицом в грязь. Будто хотела показать: ничего не будет хорошего в твоей жизни, Марк, ничего.

Но он верил, что будет. Он верил: Лейла с ним. Она всё ещё смотрит на него, хоть откуда-то. Может любящим взглядом смотрит... Может, как и он, тоже вновь хотела бы почувствовать эти объятия, эту чарующую нежность друг друга.

И в конце концов, с ним есть воспоминания о ней. Они согревают в тяжелую минуту, хоть и заставляют плакать даже такого, казалось бы, строгого к своим чувствам мужчину.

Лейла... Как же её ему не хватало...

— «Хоть бы ещё раз услышать твой голос» — думал Марк, глядя на снегопад за окном. Снежинки грациозно летели вниз. Но, конечно, до грациозности Лейлы даже им было ещё далеко. — «Прошу...» — От последней мысли и сам Марк опешил. — «И чего прошу? Что прошу? То, что было, уже не вернуть, как бы ни хотелось... как бы ни хотелось

здесь вновь сидеть с тобой».

Это кафе было родным для Марка. Тут он сидел после уроков с друзьями, когда был школьником. Здесь же он отдыхал после пар, когда уже был студентом. А уже через несколько лет... именно здесь, в этом кафе, он наткнулся на Лейлу. Наткнулся и... познакомился. Это было, наверное, самым верным решением за всю его жизнь. Смелым и очень, очень верным!

Когда он увидел девушку впервые, чувства в груди были настолько сильны, что он просто не мог их таить. Он не мог их зажать, уничтожить, размыть. Они рвались наружу и вырвались, превратившись в прекрасную, милую, волшебную любовь. Любовь, что въелась в его сердце и убила все страхи.

Ну какие могут быть трудности в жизни, когда дома тебя ждёт любящий взгляд Лейлы?

Теперь ему было больно даже вспоминать его. Он был благодарен за эти моменты своей жизни Богу, но ему было тяжело осознать, что этого теперь не будет... никогда.

И почему Господь забрал её? Неужто её любовь была настолько чиста и сильна, что она понадобилась Раю больше, чем ему?

Возможно. Ему хотелось так думать.

— «Но хоть знак! Пожалуйста, дай хоть знак... что ты всё ещё меня любишь. Что ты меня простила...» — на глазах парня показались слёзы, в голову полезли разные малоприятные мысли... и чувство вины. У этого чувства не было обоснований, оно просто было, и будто сдавливало душу. — «Прошу...» — Марк был готов молить.

Как маленький ребёнок, потерявший из виду маму, он жаждал вновь увидеть её на горизонте. Было трудно поверить, что за пределами своих чувств Марк был достаточно деловым человеком, занимал высокую должность в крупной компании, почти никогда не улыбался на фотографиях. А сейчас...

А сейчас он позволил своему сердцу любить и бояться. И оно любит... и боится.

И вдруг в самом дальнем конце кафе, позади людей, на стекле... кое-что появилось. У Марка было плохо со зрением, но тот отчётливо видел стрелочку куда-то влево.

Сначала он подумал, что это включили какой-то новомодный баннер. Но любопытство взяло вверх, да и, в самом деле, «Какой ещё баннер?!».

Он прошёл вперед, глядя в окно. Люди сначала не понимали, куда человек пошёл, но тут же отвлеклись в телефон, у каждого свои дела ведь. Да и Марку было не до них. Ему давно уже было плевать, что о нём подумают люди, ещё с момента вступления на сколько-нибудь приличную должность – они чаще всего либо ничего не думают, либо тихо давятся своей ненавистью. Добрых людей мало.

Тот подошёл к окну, и да, он увидел, что снежинки за окном будто сами выстроились в форму стрелочки. И стрелочка эта указывала влево. Там в кафе были установлены книжные полочки, чтобы гости не скучали, пока делается их ароматный кофе. Будучи студентом он иногда брал что-то почитать, но сейчас совсем обленился. Самым любимым произведением было «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира. Тот ещё романтик.

Марк подошёл к книжным полкам. «И куда эти снежинки меня хотят привести? И как такое вообще возможно! Что за шутки такие!».

И тут одна из книжек будто развернулась к нему.

Странно. Книга буквально уставилась на Марка. Она шевелилась. Он это видел. Что делать? Взять и открыть теперь

страшно. Но и стоять как истукан у книжных полок, мешая местным любительницам романтических рассказов, долго не получится – или прогонят, или сам со стыда «под землю провалится».

Одна из девушек, сидящих за своим кофе и столь заинтересованным взглядом смотрящих в сторону книжек, обратилась к Марку:

— Ну и чего стоим?

— Татьяна, будь повежливее! — послышалось от второй. — Вам что-то нужно?.. Что-то подсказать?

— Нет, спасибо.

— Присядьте к нам. — сказала третья.

И в этот момент тот ощутил пугающе знакомое чувство. Чувство ревнивых глаз рядом. Так смотрела на него его любимая Лейла, когда ещё была жива. Её воротило каждый раз, когда хоть кто-то из женского пола обращался к Марку. И она смотрела таким презрительным, недоброжелательным взглядом. В целом, любая романтичная девушка является ещё и чуть-чуть собственницей.

Это было скорее приятно. Хоть и было понятно, что никуда бы Марк от неё не ушёл.

Но парень недоумевал с того, почему сейчас он ощутил это. Что стало источником этого чувства? Почему именно сейчас, в этот момент, когда всё это произошло?

И тогда Марк набрался смелости и... открыл ту книжку.

Все страницы книги были пусты.

Девочки за столиком начали перешептываться:

— Больной что ли? — И язвительно хихикали.

— «Слабоумные. Да ещё и сплетницы. Ненавижу таких» — подумал Марк. — «Только проблемы приносят».

Марк начал листать книжечку, выискивая хоть одно слово. И вдруг что-то промелькнуло... Парень аккуратно перелистнул на ту страницу.

«Я люблю тебя». Подпись: «Твоя любимая Лейла».

И тут, стоило лишь дочитать это сообщение до конца, книжка вмиг наполнилась текстом. Оказалось, эта была та самая книжечка... «Ромео и Джульетта».

Золотые ножницы

Котёнок – насколько же прелестное, пахнущее беззаботным детством, милейшее существо. Держа его на руках трудно не задуматься о прошлом. Даже самый ворчливый и хмурый дед задумается о временах, когда он был ещё совсем маленьким, казалось бы, почти таким же как и котёнок.

И насколько же может быть ужасным, если животное попадает не в те руки.

Давайте эта история начнётся так, как обычно начинаются сказки... Жил-был однажды в одной сибиркой деревушке котёнок. Его недавно приютила семья Карасевых. Карасевы были достаточно странной семейкой: из их дома часто были слышны крики. Те, что по утрам и, порою, вечерам, проходили мимо их жилища, могли быть свидетелями самых ужасных сцен. Но все боялись что-то с этим делать. Тем более, раз Карасевых всё устраивает...

«Да и зачем что-то делать, когда меня не касается» – думало глупое, безответственное большинство.

И потому котёнок остался совсем один в этой борьбе.

Однажды к ним в гости заехал их средний сын, Толик.

Толик был добрым мужчиной немного полного телосложения. Он был добродушным, уступчивым, и, казалось, и мухи бы не обидел! Вернее, конфликтовать-то он мог, но вот зачастую смысла в этом нет. Потому любой конфликт с Толиком для окружающих мигом преображался в бестолковую попытку разбить стену о лоб – конечно же, разобьётся именно лоб.

Вот такой вот темпераментный, чрезвычайно светлый человек приехал.

Конечно, родственники мигом начали прятать все проблемы под кровати и столы, под ковры и стулья – уговорили пьяниц не пить, драчунов не драться, а бездельников хотя бы встать с дивана уже наконец.

— А котёнка?

— Что котёнка.

— Вдруг он нагадит где? — сказала сестрица с таким удивлением, будто её действительно поразило, что дома была именно живая, настоящая кошка, а не какая-то игрушка.

— Да выкинуть его пора! — прошипела миссис Карасева. — Зачем он нам тут сдался? — На самом деле, такой семейке

даже игрушку трудно было бы доверить...

— Нет! Не выкидывайте! Это моё! Это мой подарок! — оживился ленивый худенький паренёк, разложившийся неподалёку на печи. Он вообще оттуда слезает?

— Ладно. Тогда запрём её на чердаке. — бессердечная женщина схватила котёнка.

Животное, в надежде, что его наконец погладят, радостно начало располагаться на руках у женщины, но не тут-то было. Котика отнесли в тёмный подвал и выбросили туда, надёжно закрыв дверь – чтобы не посмел выбираться.

Котёнок сел в самый краюшек и по его мордочке покатились слёзки.

К приезду, собственно, подготовились. Ждут. И тут дверь отворяется и перед ними предстаёт Толик, держащий в своих руках гостиницы и подарки. И тут же весь фальшь разрушился на глазах: вся лживая сдержанность прекратилась звериным визгом, а культурность разбилась вдребезги с криков «Мне!».

Дети буквально накинулись на подарки, начав их делить и даже драться. Началась ругань, истерика. Взрослые же просто сделали вид, что ничего не происходит...

— «Дисциплинированностью, хотя бы базовой, тут и не пахнет» — с другой стороны, а что уже может удивить Толика. Столько лет тут жил. И как человеком стал? Непонятно.

Конечно он больше обдумывал вопрос дисциплинированности самих родителей. И то, как они тут их... воспитывают. А вернее – собираются ли воспитывать.

— Вы заходите, заходите. — сказала миссис Карасева, натянув улыбку на своё лицо. — Проходите пожалуйста.

Видимо, она искренне полагала, что ничего не чувствуется. Что ж, там стояла такая атмосфера, что чувствовалось всё. Как и... запах кошки? Они завели кошку?

Они?!

И куда же они её запропастили. Толик обошёл, кажется, весь дом. Он чуял запах, но не видел её. Смотрел под кроватями, пока миссис и мистер Карасевы были на что-то отвлечены. И тут он понял – чердак! Неужели чердак?

Но как пройти на чердак так, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания? Он всё же был готов рискнуть. Скажет если что, что направился посмотреть на свои старые коллек-

ции фигурок и на отправленные на чердак старые вещи. Всё же, повспоминать приехал!

А коль и будет скандал, он стоил спасения котёнка. Пускай ненавидят сколько хотят. Люди в целом любят это чувство – ненависть. Зачастую им и причина не нужна.

И да, на чердаке он нашёл котёнка. И что делать? Надо спасать животное! Здесь он мог и вовсе... замёрзнуть... Этого кошмара Толик бы не допустил. Ему уже выделили отдельную комнату мистер и миссис Карасевы. Когда все отвлеклись, Толик тихо перенёс туда котёночка.

— Мяу. — благодарил котёнок своего спасителя, будучи у того ещё на руках.

— Тихо, тихо. Всё хорошо. Давай чтобы тебя не нашли.

И, словно поняв человеческую речь, котёнок умолк и послушно уставился на своего нового, более любящего и доброго, хозяина.

Кажется, ещё он хотел есть.

Толик приказал котёночку сидеть тихо и не выбегать из комнаты никуда, закрыл дверь на всякий случай (вдруг котё-

нок сильно любопытный, а так рисковать он не мог) и ушёл проведать, нет ли в доме где-то кошачьей еды.

Он надеялся, что хоть её не успели убрать к его прибытию.

И всё же он раздобыл еды. Не успели, то и хорошо. На всякий случай взял всю – чтобы каждый из членов семьи решил, что это другие постарались и спрятали «улики». А на деле они достались Толику, вернее его новому другу.

Мужчина с видом победителя зашёл в комнату, закрыл дверь чтобы никто не вошёл, и наконец покормил котёночка.

Вдруг в коридоре послышался какой-то резкий стук. Котёнок дёрнулся и уставился на закрытую дверь. Бедный котёночек... Он боится. Сильно боится.

Настолько зашугали.

Надо было что-то придумать. Хотелось бы отвлечь котика на что-то. Например, на игрушку. Но откуда ей взяться? Денег у Толика почти не было – тот потому и приехал, что уволили с работы и нечем стало платить за аренду. Конечно, вопрос решаемый и скоро он найдёт новую, но игрушка же нужна здесь и сейчас. И как успокоить нового друга?

Котёнок посмотрел на доброе лицо Толи, словно учуяв душевные метания и неразбериху в его голове и будто говоря:

— Ты мне и так сильно помог.

Заметив этот взгляд на себе, мужчина выдохнул и успокоился.

«Придумал!»

Он вспомнил, что его жена в последнее время сильно увлекалась шитьём. И как раз что-то из этого всего и было в его сумке! Открыв сумку и вытряхнув оттуда всё, тот внимательно осмотрел вещи. Оттуда из полезного для такого дела вывалились разве что ножницы, мячик, парочка ниток, веревочек, и несколько тряпок. Разве недостаточно?

Быстро смастерив игрушку, Толик показал её котику.

Котёнок заметил мячик на верёвочке и сразу заинтересовался им, моментально поняв, что нужно делать. Им было весело. Они игрались с этим мячиком, Толик гладил котёнка, обнимал, потом они вновь играли и...

Котику, конечно, мячик был безразличен как таковой. Котёнок был счастлив, потому что впервые за очень долгое вре-

мя почувствовал себя любимым.

Почувствовал себя не «помехой», не «игрушкой», не «подарком», а просто... котёнком. Простым. Милым. И желающим нежности.

И вот настало время уезжать. Миссис Карасева видимо побывала на чердаке и радостная оттуда спустилась. Судя по лицу у неё в мыслях было что-то вроде: «Помеха исчезла!». Теперь можно было спокойно заявить своим детишкам, что котёнок пропал и больше не вернётся, а самой забить на всё это и жить дальше себе припеваючи. И зачем ей была нужна кошка? Чисто забавы ради, или ради забавы безответственных детей? В целом, «яблоня от яблони»...

А значит, это отличный повод забрать котёнка с собой!

Уезжая, тот в машине показал котёнка жене и рассказал всю историю: как нашёл бедное животное на чердаке, и остальное... Конечно, жена одобрила идею мужа забрать к себе столь милейшее создание, с которым так несправедливо обходились.

Через неделю вновь случился финансовый кризис в семье Толика. Тот уже не знал, куда и деваться. С горя перебирая вещи в своей сумке, тот заметил кое-что блестящее на самом

дне.

Это были те самые ножницы, благодаря которым он сделал там игрушку котёнку. Но они... изменились. Они превратились в чистое золото. Золотые ножницы! Даже представить трудно, сколько они стояли! Это моментально бы спасло всё их положение.

Тем же временем к Толику на коленки сел сам котёнок.

— Золотые руки у тебя, Толик. А золотые руки пропадать не должны. — промурчал тот. — Продай золотые ножницы, открой мастерскую, и не будете больше вы ни в какой беде...

С тех пор в городе появилась новая мастерская игрушек. Великий мастер производил там свои игрушки, их любили дети, а порой мастер даже развозил их по детским домам, чтобы каждый ребёнок имел возможность получить радость от доброй, милой куклы...

— Вот и история наша подошла к концу. Мур.

Зайчик по имени Рит

Ненависть окружает нас везде. От самых потаённых уголков леса до шумных городских шоссе. Везде люди умудряются пускать в воздух это проклятое, дикое ощущение ненависти.

Но раз в мире есть яд, то есть и противоядие. Любовь.

То, что лечит от ненависти. То, что исцеляет раны. Прекрасное ощущение, что дарует силу всем любящим и любимым. Но прекрасная, но чужая любовь, даже она может вызвать ненависть у окружающих людей.

Прежде всего в ненависти зарыты страхи, сомнения, и просто – зависть. Люди не знают, как ещё проявить эмоции, боятся их, и потому используют самое простое, самое животное ощущение, что проще всего показать. Им является ненависть. Проявление ненависти можно увидеть и у животных. И даже там оно означало то, что зверь хочет защититься. Хищник, следующий за добычей, не ненавидит её, он просто безумно голоден или отстаивает свою территорию. А добыча сильно ненавидит хищника.

А люди, что за долгие столетия и тысячелетия должны бы-

ли вырасти из этого животного мира, на самом деле просто выдумали для ненависти больше оправданий. И сами в них поверили.

Петя шёл из школы, вытирая слёзы. Одноклассники его ненавидели. За каждый успех, за каждое достижение, за каждый шаг. Пётр очень хотел поскорее вырасти и найти работу, как можно скорее приняться за взрослую жизнь, чтобы получить ресурсы. Он мечтал стать преподавателем литературы, и невольно представлял на уроках себя перед классом, рассказывающим о скрытом смысле произведений поэтов серебряного века...

Сегодня его побили за то, что тот получил первое место в конкурсе стихов. Парень полагал, что на этом всё закончится: ему выдадут диплом и он пойдёт и покажет его маме с папой. Но не ожидал, что придётся выступить перед всем классом и этот стих прочесть...

Где-то к середине чтения по классу прокатился шквал усмешек, от этого его голос стал совсем мямлящим, что только усилило старания юных критиков. Под конец половина одноклассников и одноклассниц ехидно улыбались, глядя ему в глаза. Преподаватель, решив, что они просто рады за одноклассника, ушла в коридор и там началось обсуждение. Там стоял ещё один учитель?

Идя к своей парте ему и ставили подножки, и позади него лились оскорбления. В общем, окружению эта «минутка творчества» не понравилась. Парень терпел. Почему терпел? Может, стоило ответить? Но тогда началась бы драка. Как будто только этого ещё не хватало...

— Вот бы оказаться в каком-нибудь другом мире...

Это кто сказал?

— ... без ненависти и насилия.

Кто это сказал?

Петя посмотрел под ноги. Речь шла откуда-то оттуда. Стоп... чего?

Там был... зайчик? Обычный заяц. Смотрел на него своими глазками-бусинками и, видимо, внимательно рассматривал Петю. Буквально «пожирал» его взглядом.

— Ты, конечно, тупенький, но точно не глухой. — пробормотал заяц.

Чего?! Это сейчас что было?

— «Свихнулся» — подумал Петя.

— Покушать есть чего? — сказал заяц.

— Ты кто? — сказал удивлённо Петя, надеясь, что где-то позади него это не видят одноклассники. Благо, тот ушёл за двадцать минут до окончания уроков, чтобы те не застали его – насмешек было бы точно не избежать после того казуса.

— Я Ричард. Друзья зовут меня Рит. — заяц шмыгнул. — Можно просто Рит.

— Кролик по имени Рит... Я точно сошёл с ума... — казалось, вот-вот Петя упадёт к обморок.

— Да не кролик я! А заяц.

Как оказалось, заяц Ричард пришёл к Пете не просто так. От Пети исходило настолько много обиды и горечи, что лес не мог его так оставить и послал своего стражника – в виде милого зайчика, конечно же, чтобы не спугнуть. Оказалось, лес слышит нас. Но не наши слова, а наши эмоции, то, что мы чувствуем.

Эта мысль казалась настолько же прекрасной, как и пуга-

ющей.

Ричард отвёл Петю к речке. Мальчик смотрел на прекрасный вид снежного хвойного леса, обворожительную заледеневшую речку, красота которой так и тянула, так и манила к себе... Звала.

Звала?

Это был совершенно другой мир. Беззаботный, полный чудес и прекрасного. Полный приятных ароматов, удивительных воспоминаний в виде заснеженных пейзажей – бери любое и рисуй, – и конечно, волшебства!

Снег, будто стильная шубка на плечах элегантной девушки, придавал лесу свой особый шарм, характер. Пете хотелось лечь на него и смотреть в небеса, погрузившись в мечты и никогда больше не пуская печаль в своё сердце.

И сердце растаяло в блаженстве.

Ему было так хорошо, и оттого – так непривычно. Словно он нашёл давно утерянную игрушку, которую так любил и берёг когда-то, и что внезапно куда-то запропастилась со взрослением. Тяжело это, взрослеть... Да и судя по поведению многих, коих можно было бы назвать взрослыми, часто

это взросление и незаметно – просто дети будто меняли облик.

Ведь будем честны, нам всем хочется побыть иногда чуть-чуть детьми.

А вот и последняя остановочка: заяц Ричард показал Пете целое снежное королевство. В снежных домах жили гномики, что были в два раза ниже парня, а вокруг царила гармония и слышалось пение птиц.

— Располагайся поудобнее! Ты можешь здесь пожить какое-то время. Отдохни.

— А можно... можно я сюда маму с папой приведу? — сказал мальчик ошарашенным голосом. После увиденного тяжело быстро прийти в себя.

— Нет. Это единственное условие, никого сюда приводить нельзя. — сказал зайчик, к слову, достаточно недобрым голосом. По крайней мере, не таким добрым, как до этого. — Никого. Забудь.

— Но... мои мама с папой... Им бы тоже не помешал бы отдых. Хотя бы какой-то!

— Ты думаешь, что им бы это помогло?

Петя задумался.

Он спустился к речке и смотрел на лёд. На льду показалось его отражение. Настолько кристально чистым он был? Действительно сказочное место.

— И что мне выбрать? Как мне быть? Там, вдали, меня ждут как мои родные, так и мои недруги. Как те, что меня любят, так и те, что ненавидят. Как быть?

— Конечно же иди к родным! — сказало отражение.

— Но я боюсь... Здесь тихо и так сказочно, мне хочется оставаться тут... — Петя разрывался. И, кажется, вот-вот заплакал бы, если бы не диалог с отражением.

— А с родными не тихо и сказочно? — удивленно произнесло оно.

— Они часто ссорятся.

— М-м-м... — Петя по ту сторону льда видно приуныл. — Знакомо.

— Ещё и эти одноклассники... И что же мне делать?

— А где твоя любовь?

— Я люблю одноклассницу.

— Не про эту. Я про твоё сердце. — ухмыльнулось отражение. — Где оно? Ты любишь родителей?

— Да.

— Даже несмотря на их ссоры между собой?

— Конечно. Я люблю родителей. И поэтому беспокоюсь за них...

— Ты ненавидишь людей. Но знаешь, гораздо легче... ненавидеть сам грех. Не родителей, за то, что ссорятся, а сами ссоры. Не одноклассников за то, что злятся, боятся, завидуют, а саму злобу, сам страх, саму зависть. Ненавидь грех, совершаемый ими, ведь ты заслужено ненавидишь грех. Но люди... они...

— Они...

— Они куда сложнее, чем может показаться. Они молчат,

потому что боятся остановить несправедливость. Они боятся, а потому и ненавидят. Они завидуют, а потому и злятся. — отражение засмеялось. — А потому только сам грех заслуживает лютой ненависти.

И на душе у Пети стало спокойнее. Он ушёл от реки и повстречал зайку.

— Домой? — спросил тот.

— Домой.

На следующий день он не обижался на проделки глупых одноклассников, не замечал язвительных разговоров за спиной и сплетен, и если что говорил прямо, что ему что-то не нравится. Учитель начал обращать внимание на проблему, вступаться за него.

Дома он поговорил с родителями и спокойно обсудил с ними проблему их ссор. Поначалу они вновь хотели перевести и этот разговор в ссору, взвалив груз ответственности друг на друга (эх, как малые дети!), но потом прислушались к мальчику и даже начали договариваться.

И, казалось, и лес успокоился. Петя был рад, что всё начало налаживаться. Главное: семья и близкие рядом. Через

остальное можно пройти.

— А снежные замки я как-нибудь и сам построю! — смотрел мальчик в небо, лёжа на снегу.

Но на следующий день на доске объявлений появилось уведомление: «Внимание! В городе начали пропадать дети...». А точно ли это был стражник?..

В волшебной стране однажды…

Алиса сильно болела. Саше было трудно смотреть на больную сестру: та была очень слаба, еле держала веки открытыми, с трудом выговаривала слова. В голову так и лезли воспоминания, когда всё было иначе. Он не знал, что сказать, чтобы поддержать её. Было трудно подобрать нужные слова.

Такое чувство, что он остался совсем один в этом мире.

Но нет. Рядом была мама. Она также беспокоилась и волновалась за дочь. Ей было страшно, женщина с мольбами глядела то на сестру, то на медицинский персонал.

— Её можно спасти? — женщина надеялась услышать что угодно, кроме злосчастного «нет».

К сожалению, её надежды не оправдались:

— Не думаю... — сказала медсестра. — У нас практически нет нужных для лечения медикаментов. В стране война, сами понимаете...

— «Война... Взрослые люди променяли здоровье своих детей на гордыню и смерть. Интересно, насколько большим

будет чек на том свете за эти грехи? Очень... Думаю очень большим. Незавидно» — внутри брата кипела ненависть. Он старался отгонять злые мысли, но не понимал... как... Как можно променять...

Нет целей, которые бы стоили здоровья детей.

Почти всю следующую неделю он не мог ничего, кроме как лежать на кровати и смотреть в потолок. Голову наполняла только одна лишь мысль: «А как там Алиса». Было ли девочке сейчас плохо? Даже думать о таком больно, страшно и в целом неприятно. А может, с ней всё хорошо и она уже идёт на поправку несмотря ни на что? Эта мысль спасала, будто ставя психику снова на ноги. Вселяла веру и надежду.

Однажды к нему подбежал его серый, немного толстенький кот Барсик и тихо шепнул:

— Ты хочешь спасти Алису?

— Да... Да, конечно... — а про себя подумал «Ну всё, окончательно чокнулся тут».

— Ты не сбрендил. Мы, коты, в целом неразговорчивы. Но вот тут усидеть не мог. Ты уже неделю лежишь и только и делаешь, что плачешь. Так не пойдет, Сашенька. — кот

довольно ухмыльнулся. — Узнал я про всё. И знаю того, кто помочь бы мог.

— И кто это? — Александру, всё же, пока было трудно признать, что коты умеют разговаривать, а не только мяукать. — И кто этот прекрасный целитель?

— Не целитель он. Но повелитель. А повелевает он своим сказочным королевством. — Кот подошел поближе. Продолжил, будто шепча: — И знает место, где есть волшебное лекарство. Оно и поможет твоей сестрёнке!

У Саши не было варианта не верить и отказаться от такой возможности. Всяко лучше, чем лежать на кровати и страдать. Он был в деле!

— Ну тогда пойдём. — сказал кот, будто прочитав мысли мальчика.

Если коты ещё и мысли читать умеют, то вообще...

Перед Сашей открылся портал и туда мигом проскочил серый кот. Сделав несколько шагов вперёд, перед парнем показался целый сказочный мир...

— Нам нужно найти короля. — кот повёл растерянного

Сашу за собой.

— Короля?

— Саша, давай подумай на секундочку. Я кот. Мы в королевстве котов. Это королевство. А королевством правит кто?

— Король?

— Правильно.

— И мы к нему идём?

— Да, ведь только он знает, где лекарство.

— А почему ты раньше мне... нам... ничего не показывал?

— Ох, показывать людям лишний раз это место опасно. Вы немного... безумные, что ли. То, что вы в учебниках биологии назвали себя разумными, далеко не делает вас таковыми.

— Да... — через какое-то время Саша добавил: — Согласен...

Почему-то пареньку казалось, что за ним с Барсиком кто-

то следит. Кто-то невидимый. Или это его психика пыталась адаптироваться к новой, достаточно странной обстановке и шокирующим обстоятельствам?

— Но нет. На них смотрел я. Всё это время я за ним наблюдал... Какой мальчик, какой герой, отважился отправиться на нашу землю, зная, что людей на ней ненавидят. Или не зная? Скоро увидим. — тихо бормотало зеркало. — Раз король приказал наблюдать, значит в этом человеке что-то было...

Стекло. Не таинственная ли это материя? Через стекло можно увидеть то, что за ним. Но также в зеркале, что из стекла, можно увидеть и своё отражение. А в автобусе лютой зимой, когда холод пробирает всех, кто забыл о зиме и теплой одежде, на её окнах, на том самом стекле, можно полюбоваться восхитительными узорами.

Стекло... такое загадочное и таинственное. И оно наблюдает. Смотрит, так внимательно. И сейчас оно докладывает королю.

Король был большим, чёрным, и можно сказать, вальяжным, деловым котом. Также жители, судя по разговорам, что слышны отовсюду на улицах города, характеризовали его ещё и как мудрого.

Мудрый чёрный кот глянул на человека, задумался, а после заявил:

— Сэр, зачем же вы, — обращаясь к коту Сашеньки. — привели сюда человека. Надеюсь, что сие действительно требует срочности и таких... нестандартных решений с вашей стороны. — от короля веяло вдумчивостью и пониманием, но оно в любую секунду могло смениться презрением.

Почему-то подумав, что кот не сможет переговорить с целым королём, Саша сказал:

— Ваше высочество, — такое обращение к королям он, по крайней мере, слышал в некоторых фильмах. — прошу вас, нам срочно нужна ваша помощь. Нам необходимо лекарство для спасения одно, очень дорогого мне, человека... Моя сестра, Алиса...

— Человека? — видно, после этого королю было плевать на все остальные слова. — А с чего бы мне помогать человеку? Я король всех котов, а не людей!

Саша не знал, что ответить.

Кот из-за угла обиженно смотрел на меня, и в его мордаш-

ке читалось: «Вот кто тебя за язык дёргал?!».

Тут даже зеркало, всё ещё наблюдающее со стороны, шепнуло: — Дурак! Дурак!

— Отставить. — приказал зеркалу мудрый кот.

— Простите...

— Не простим.

Чего? Не простим? Но за что? Что такого сделал Саша этому королевству, этому коту? Он даже своего сильно любил, кормил, лелеял. И видимо потому тот и решил помочь... Но за что его тогда должны были простить? Или, как сказал король, не простить.

— Извините?

— Не извиняю.

— Что вам сделали люди?

— В тронном зале поднялся хохот. Видимо, засмеялись все: и коты-слуги, стоявшие рядом и наблюдающие за сценой, и коты-воины, сторожившие короля, и даже серенький

кот Барсик не остался в стороне.

— Вы! Вы! — король был полон ярости и гнева. — Вы выкидываете на улицу наших граждан! Топите их! Их детей! — Король явно уже сходил с ума от ненависти. — Вы...

— Но не все...

— Что?

— Та девочка, о которой я говорил... Моя сестра... которой я хочу помочь. Алиса... Она спасла Барсика. — Саша повернулся к серому коту. Тот заулыбался, поняв, как парень хочет спасти положение. — Барсик, ты родился не у нас. Когда ты был совсем котёнком, другие твои хозяева тебя выбросили на улицу.. — Тут по тронному залу послышалось оханье. Даже король встал в ступор. — Но моя сестра, Алиса, она... подобрала тебя. Она заботилась о тебе, любила всем сердцем и душой. Играла... Ты был её первым другом, а она для тебя...

— Мамой... — Барсик заплакал.

— Она приютила котёнка! Она приютила котёнка! — по тронному залу прошёлся возглас.

Теперь было очевидно: коты помогут спасти Алису.

— Хорошо. Мы поможем девочке. — отовсюду послышалось довольное мурчание. — И что же вам нужно?

— Моя сестра, Алиса, сильно заболела и находится в больнице. Ей нужна помощь. Барсик рассказал, что вы знаете лекарство, что могло бы спасти её. — Саша сильно тараторил от волнения, но мысль была понятна.

— Значит, нужно лекарство... — мудрый кот загрустил. — К сожалению, у нас есть закон, из-за которого мы не можем точно говорить, где находится это лекарство...

Видно, коты вокруг расстроились.

— Но вы можете неточно! — радостно указал Барсик.

— Всё верно! Мы можем это сделать в виде загадки. Но разгадаете ли вы её? — король растерялся. — Я надеюсь, что у вас получится.

Саша сконцентрировался. Он должен был решить эту загадку, чего бы это ему не стоило.

— Дружит с елью и сосной, тянется он до небес – это же наш любимый...

— Лес... — Барсик отгадал загадку и сильно приуныл. — Как мы найдём лекарство в волшебном лесу?! Тем более, мы даже не знаем, как оно выглядит.

— А давайте подскажу, вам загадку расскажу... — королю явно понравилось рассказывать загадки. Или скорее ощущение, что он тем приближает спасение доброй девочки Алисы. — Большой ящик, на нём крышка. Царь хранит в нем золотишко. Что же это, отгадали?

— Это сундук. — обратился Саша к Барсику.

— Всё верно. — промурчал тот.

— Правильно вы всё сказали!

— Но лес огромный... И деревьев у нас много, волшебный же лес... — расстроился Барсик.

— Вы не расстраивайтесь, милый мой, лучше загадку третью ловите. — подбодрил того король. — Смотрите только, хе-хе, не оброните! — последнюю фразу тот сказал скорее со страхом. Всем хотелось, чтобы мы разгадали все загадки и нашли лекарство.

— Да, конечно! Спасибо! — поблагодарил он короля.

— Крыша есть в нём и окошки, часто на пороге кошка... Там вся счастлива семья, собираются друзья, в нём весело живём, он — наш тёплый славный...

— Дом... В лесу? — Саша не понял, кто мог бы жить в лесу. Совсем один или с кем-то? И как там могли бы собраться друзья, откуда могли бы приехать.

— Заброшенный, когда-то там действительно всё было так, как рассказывается в загадке. — тут же объяснил ему Барсик.

— Так... Давай сложим то, что мы сейчас узнали. Значит, нам нужен дом в лесу, в котором находится сундучок, а там мы найдём лекарство для Алисы.

— Всё так.

— И... как мы в одиночку найдём, во всём этом лесу, как ты говоришь заброшенный дом?

И тут все коты спохватились:

— Мы поможем! — сказали они, чуть ли не хором. —

Добрым людям всегда помочь рады!

Весь вечер, всю ночь и всё последующее утро искали Саша и граждане волшебного королевства сундучок с лекарством. И нашли! И вот, пришла пора Барсику и Саше возвращаться домой, спасать Алису.

— Спасибо! — перед уходом крикнул Сашенька. — Спасибо огромное!

Барсик остался дома, он ведь кот, а Александр поместил упаковку с лекарством в свой рюкзак и направился в путь. Денег у него не было, но, благо, больница в которой лежала его сестра находилась относительно недалеко, так что можно было дойти пешком.

— И где вы нашли это лекарство, молодой человек?

— Вы не поверите.

— В любом случае, доктор, это то лекарство, которое нужно? — спросила мама.

— Да, конечно. — доктор посмотрел на девочку. Она совсем ослабла, но понимание, что принесли лекарство, зажгло в её глазах огонёк надежды.

Конечно Алиса пошла на поправку. Девочке становилось всё лучше и лучше. А после она и вовсе полностью выздоровела.

— Спасибо! — сестрёнка прижалась к своему брату и сильно обняла его. — Но всё же, где ты нашёл лекарство? — спросила любопытная Алиса.

— Барсик принёс.

Кот довольным взглядом посмотрел на девочку.

— Это правда? — удивлённо спросила та.

— Правда, правда.

Когда девочка ушла, серый кот подошёл к Саше.

— Поистине добрым людям всегда рады помочь другие добрые... и люди, и даже котики. Как могут.

Мышка

Мир – жестокое и опасное место, не так ли? Но... Возможно, в этом и смысл? Хотя, вы только представьте, какого в этом мире обычному... маленькому, пушистому, и такому добродушному существу, как мышка. Обычная, маленькая, мышка. Люди даже говорят порою, косясь на более тихих и умиротворённых: «Что-то они тихие какие-то, как мышки!».

Мышка...

А что если бы я стал мышкой?

Маленьким, совершенно тихим. Что-то ковырялся бы в зернышках, жадно поедая их. И большой радостью было бы найти на зиму уютное, укромное место где-нибудь в подвале у добрых хозяев. А самому каждую ночь лежать и думать: «Приютите».. И мечтать, чтобы приютили. Хоть тепло и уже было радостью.

И грустно было бы, что где-то там, за вьюгой, на холоде стоят такие же как и я. Может, мы бы пересекались с ними где-то. Может, они видели меня. А теперь они... нигде.

Я просто надеялся, что меня эта участь обойдёт. Хотя, мо-

жет, это говорила во мне святая наивность.

Кажется, если бы у мышат было бы человеческое сознание, то они бы точно верили в Бога. Ведь только Он давал бы надежду в таких условиях. Только осознание того, что Он рядом, дарило бы жизнь. Возможно, так было с людьми в древности, когда они прислушались к себе и услышали Его голос.

Но сказ не об этом...

Я хочу рассказать вам историю, которая случилась с одним мышонком.

Милым, крайне нежным и добрым, но мышонком.

Он верил и надеялся. Его надежда была лишь в том, что когда-нибудь его выручат. Что какая-нибудь добрая девчонка возьмёт его на руки и приведёт домой, и пробегая сквозь обомлевшие лица родителей скажет: «Мам, пап, мы его к ветеринару сводим, все прививки поставим, накормим, напоем, и он наш будет! И здесь жить будет». И там жил бы... Забыв о мраке. Забыв об ужасе...

Но жил он на улице. Вокруг бродили страшные, голодные, такие же... боящиеся где-то глубоко внутри за свою жизнь,

за жизнь близких... бродячие собаки. Странно, что в глухой Сибири и им не было места. Страшные бега: мышка убегает от собаки, пока даже собаку, свирепого хищника, тревожит мысль о завтрашнем дне. И от этого зверь только страшнее становится, он скалится, то ли со злобы, то ли от голода, то ли от страха.

Мышонок прячется то в снегу, страдая от холода, то где-то в остатках какой-то травы, то где-нибудь под деревяшками. Мышонку было страшно представить, что было бы, если бы эти звери настигли его. Было жутко даже смотреть на них. Ему казалось, что они его видят, даже тогда, когда это точно не могло быть так. Он видел эти морды всюду. Ощущал страх даже находясь в тепле и относительной безопасности.

И однажды мышонок, вновь гуляя и ища поесть, услышал диалог одной девочки со своей мамой:

— И что ты, Лила, без шапки ходишь? — спросила сердито высокая женщина, грозно смотря на голову дочери. Этот взгляд можно было сравнить разве что со взглядом хищников.

— Мам, я всё объясню. — девчонка опустила глаза, прямо как зайчонок, угодивший в лапы рыси или волку. — Она сама потерялась. — в голове девочки это звучало как объяс-

нение.

— Да? Да ну! — кажется, этот ответ маму не устроил. — Как же, «сама она потерялась», конечно же. Вот ты сама тогда иди и ищи. Только капюшон надень. И недолго, а то ещё заболеть умудришься ведь. — последнюю фразу она сказала сквозь зубы.

— Эх... Жестокие, жестокие взрослые люди... — мышонок смотрел на девочку и ему хотелось плакать. Тот чувствовал её обиду.

Примерно такая же обида была и у него, когда мимо проходящие девочки шли со школы и рассказывали про своих домашних мышат. У мышонка не могла не закрасться мысль: «Почему они, а не я?».

Мышонок осмотрел двор. А может, они бы взяли его к себе, если тот принёс бы шапку? Точно!

Эта идея озарила мышку как свет в конце тоннеля, который он неописуемо долго ждал. Казалось, прошла вечность. Но вот! Вот же! Шанс зажить нормальной, спокойной жизнью.

Весь день искал мышонок шапку. И судя по плачу вернув-

шейся домой девочки, она её тоже не нашла. Но надо было сыскать любой ценой! Мышонок уже представлял себя, как в зубах держит шапку, стоит на пороге их дома и потом слышит заветное: «О какой же милашка! Мама, мама, а мышонок шапку мою принёс! Ты представь, мышонок! Такой маленький и слабый... принёс шапку...»

Точно. Мышонок мигом побледнел. А даже если найдёт, утащит-то он её как? В крошечных зубах? А если шапка далеко?

Мышонок расстроился и начал думать. А что если... Нет... Это безумие... А что если попросить помощи у собак... Им, наверное, тоже хотелось бы жить в тепле, быть окруженными заботой и лаской. Они же точно слышали все эти рассказы, будто из другой реальности. Но как взглянуть в глаза страху после того, что было?

Он всю жизнь их боялся. Держался подальше. То ли дело, убегал. А теперь придётся пойти самому, добровольно, чуть ли не в саму их пасть. Чтобы что? Чтобы уговорить не есть и предложить шанс на лучшую жизнь?

Что мешает им просто не поверить в то, что есть какая-то шапка? Ведь обед он тут, совсем близко (в виде мышонка, разумеется), а шапка где-то там, непонятно где. Или... что

мешает им просто бросить его. Съесть, а самим уйти за шапкой. Хотя как тогда они узнают, куда эту шапку нести?

Запомнив дом девчонки, мышонок решился. Или нет... Или да... Тот сильно боялся, но что-то в глубине души его тянуло в это приключение. Возможно, последнее.

А как ещё быть? Жить в страхе так? Постоянно чего-то бояться? И настолько, что даже упустить, вероятно, единственный шанс получить тёплый кров... и добрых хозяев. А девочка была очень добрым ребёнком. Правда, играться любит... В любом случае, её руки несомненно лучше зловещих вьюги и метели.

И, возможно, собаки думают также.

А в голове голос страха: «Что если нет...»

Увидев несколько больших ушей, торчащих из-за травы, он замер. Обычно, в такие моменты он бежал без оглядки, надеясь спастись. Но сегодня было иначе. И он знал, что хищник это заметил. Заметил, как давно знакомая ему «добыча» вновь обнаружила его, но не стала убегать. Смирилась? Чтобы отогнать и эту мысль, мышонок побежал навстречу собакам.

Собаки встали в ступоре. Казалось, мышка попутала роли. Теперь страшно было собакам, но не потому, что боялись самого мышонка, а потому что такая уверенность явно должна была чем-то подкрепляться, а чем – пока далеко неясно. Собаки замерли. И вот, перед ними оказался мышонок.

Собаки смотрели на серую мышку внимательно. Кто-то вилял хвостом, а кто-то наклонился чуть-чуть вбок, выражая недоумение.

— И... что дальше? — сказал, видимо, вожак стаи. — Честно, я... — он нервно посмеялся, видно, ещё находясь в шоке. — удивлён.

— Здравствуйте. — мышонок, находясь под впечатлением от столь близкого знакомства с хищниками, пока мог вспомнить только это слово.

— Ты случаем не перепутал? Ты, вроде, не пёс. — показался позади более борзый бульдог.

— Да, точно. — теперь вожак смотрел на мышонка как на еду.

— Вы хотите сыто есть и не беспокоиться о том, где будете проживать следующую зиму? — смотрел мышонок в глаза

свирепому зверю. В них показалось непонимание. — И сможете ли... Зима совсем скоро, она будет холодной. Прошу, выслушайте меня.

— Слушаем. — вожак встал в полный рост. Видно, тот был полон заинтересованности. И, хоть и собаки хотели есть, но им также было чрезвычайно интересно послушать, что же скажет столь храбрая серая мышка.

— Я знаю дом, в котором девочка потеряла шапку.

— Шапку? Шапку? — гул прошелся по стае собак. Наверное, они уже её где-то видели?

Вожак сказал:

— И что же?

— Возможно, у нас будет шанс на лучшую жизнь... — впервые за весь диалог мышонка парализовал страх. Он понял, что натворил... Вокруг него было трое больших и страшных собак, безумно желающих есть. Каковы шансы, что она приютит их всех? Но тот продолжил говорить, ведь другого выхода уже не было. — Может, если мы вернём им шапку, нас приютят?

— А давайте попробуем. — странно, что вожак так легко

согласился.

Вожак предложил мышонку взобраться на него, чтобы тот не отставал от стаи. Поначалу было страшно, но, поняв, что угрозы никакой нет, тот спокойно взобрался и расположился на голове сильного пса.

Шапку пришлось искать недолго. Как оказалось, собаки уже её видели на мероприятии, что лично они называют «обходом». Просто не обратили особого внимания – лежит и лежит. Много какие вещи просто лежат без дела, и что же теперь. К слову как выяснилось, именно этих обходов всё время так боялся мышонок, а теперь он спокойно сидел на голове вожака стаи, готовясь показывать собакам, куда нести вещь.

«Если нас не пустят, меня точно съедят».

Отыскав шапку, глава стаи спросил у мышонка, куда идти дальше. Тому было непривычно «управлять собакой» командами «вперёд, назад, вправо и влево», но худо-бедно они добрались.

Мышонок постучал в дверь и животные принялись терпеливо ждать.

— У людей есть такая профессия – водитель. Они там чем занимаются... — почесал вожак себе ногой за ухом. — Они руководят большими железными домиками. Ну как, по сравнению с не движущимися домами они не сильно большие, но всё также огромны для нас с вами. — Вся стая с упоением слушала рассказ своего главаря. — Итого я могу с полной откровенностью и честностью заявить, — посмотрел тот на мышонка. — что нашему новому серому другу в водители, увы, лучше не лезть... а то железный домик прилетит в не движущийся. — вожак захихикал.

Что ж, с ним трудно было не согласиться. Но мышонок тоже не лыком деланный. Ещё из разговоров дворовых мальчишек он знал, что чтобы управлять большими железными домиками, нужно было «сдать на права» (хоть значение этих слов мышонок и не совсем понимал).

— Что поделать, — ответил мышонок. — я ещё «сдаю на права».

— Ого! Так ты и такое знаешь. — вожак играючи приподнял хвост и с веселым, озорным взглядом посмотрел на мышь. — Хе-хе!

Дверь открылась. К сожалению животных и, в частности, мышонка, открыла не девочка, а отец семейства. Он рас-

смотрел зверей, увидел шапку, взял её и закрыл дверь. Всё?.. И это всё?.. Ни еды, ни тепла, ничего... А что же теперь будет с мышонком? А не перепутал ли тот дом, в который нужно принести шапку? Да вроде нет, всё верно. Именно этот дом!

Наверное, не стоило помогать, надеясь что-то получить взамен. Нельзя так, ещё мама мышонка это говорила. А он... А он...

Зверь оскалились. Вожак со злобным взглядом посмотрел на мышь, но тут же успокоился:

— Погодите ребята. Как-никак, он наш друг. И он хотел как лучше. Мы это ценим.

— Правда? — мышонок, кажется, не верил своим ушам.

— Правда. — собаки развернулись и уже чуть было захотели уходить, как вдруг дверь отворилась ещё раз.

На этот раз на пороге оказалась девочка.

— О! Какие милые зверята! — милая девочка не была в уличной одежде. Скорее всего, отец рассказал ей о том, кто же принёс ей шапку.

Собаки тут же раздобрились.

— Хм... Вряд ли я смогу вас всех пустить. — собачки заскулили и жалостливо посмотрели на неё. — Мама говорит, бродячих собак вообще избегать. (И в самом деле, правильно говорит). Вот только я знаю, что вы не бродячие никакие. Вас выгнали из дома наши соседи после переезда. И вам пришлось... Пришлось...

Кажется, собаки сильно загрустили, вспомнив прошлых хозяев.

Девочка принялась думать. Ровно также, как обдумывал свой план мышонок, совершая, казалось бы, невозможное. Такой храбрый поступок и сама мышь будет помнить всю свою жизнь, что уж. Это было удивительно. Даже если ничего и не выйдет. Собаки всё равно не съедят его – все слышали вожака, мышонок ведь хотел как лучше!

— Но я могу попросить маму позвонить в приют... Недалеко новый построили. Подождите пожалуйста.

Кажется, это было началом нового приключения. Мышонок вновь взобрался на голову вожака. Остальные собаки окружили их и тоже с надеждой и трепетом уставились на входную дверь. А на улице начинало темнеть…

Апокалипсис сегодня

«Мир на грани. Люди начали уничтожать друг друга массово с появлением микроядерного оружия. Микроядерное оружие применялось для точечного испепеления районов и населённых пунктов, и, как правило, не несло за собой особых изменений в климате и...»

Кому они врут?

Кому врёт этот ящик?

Все знают, что случилось в тот день. Оказывается, если взорвать пару сотен микроядерных боеголовок, может случиться то, что называется апокалипсисом. Ну, пока не до конца – мы всё ещё умудряемся выживать в подвалах, куда не доходит ни радиация (хоть она и очень слабая, но есть), ни взрывная волна очередного такого заряда.

А в чём смысл? Я появился в этом мире... чтобы что? Кажется, этот вопрос витал в воздухе. Вот меня родили... В мире есть небо, облачка, трава, деревья, животные. Потом сказали: а ещё есть государство, нация, религия, наша исключительная культура. Показывать не стали, но говорили с такой уверенностью и так часто, что все приняли.

Хотя порой казалось, что если из космоса прилетит пришелец, он покрутит пальцем у виска, со словами: «Так вы ж все здесь одинаковые!». Эх, может, поэтому они так и не спустились. Тут и я бы... не стал, если бы мог.

А зачем людям всё это было нужно? Люди выживали, бродили по дикой природе, боялись. Выживали и боялись точно также, как сегодня в этих подвалах, между каждыми бомбёжками. А в момент опасности? Надеялись? Молились? Чего-то на этом моменте древним людям очень и не хватало...

Смысла жизни? Наверное, в таких обстоятельствах он всем нужен был. Простая и понятная идея, дарящая надежду и укрепляющая веру в лучшее будущее.

А что могло бы быть смыслом жизни в момент опасности? И не просто опасности, а когда мир на волоске от полной катастрофы. О чём все осведомлены. Дети – единственный лучик света, за который можно было бы держаться взрослым, утратившим веру. Дети дарили надежду, что будущее есть. А их добрые взгляды, несмотря на жизнь в подвалах, шептали: «Мы возродим то, что вы уничтожили». Но после мозг ненароком достраивал: «... дураки».

В такой ситуации только дети и дарили понимание, что

не всё кончено. Это давало смысл: бабушки шили и вязали одежду, молодые писали картины и сочиняли стихи, рассказы, а взрослые торжественно проводили лекции по самым разным наукам. Осознание, что ад не вечен, дарило силы. Осознание, что каждая связанная шапка, каждый исписанный лист, каждое переданное знание не пропадут в пепле, вдохнуло жизнь в совсем увядшее человечество.

Каждую ночь я сидел с Юлей в своей коморке, что нам двоим выделили, и мы оба рассуждали насчёт происходящего. Тихонько, чтобы никто не слышал. Каждый из нас знал, насколько могут быть жестоки люди, когда видят, что чужое мнение не совпадает с их собственным. И мы были уверены: когда-нибудь дети подрастут и на своих сильных руках воцарят тот мир, который нами был потерян. Вернее, утрачен.

Однажды данная, выстроенная с большим трудом, гармония была нарушена. В подвале случился прецедент – один из детей заболел тяжким заболеванием. Лекарств от него почти не было. Почему почти? Потому что оно не имелось именно на складах. У меня оно было. Именно то, о котором заявили врачи, обратившие внимание на ситуацию.

Прихватил баночку, когда собирался в этот чёртов подвал. Принимать надо раз в месяц. Тут как раз хватало бы на ещё один год жизни. Примерно через столько времени все

пророчили остановку всего того кошмара и ужаса, что внезапно настигло наше поколение.

Неужели после всего того, что случилось, жизнь ещё раз бросает меня лицом в грязь? Неужели я не настрадался? Я должен был ещё и умереть? А как страдал этот ребёнок... Он ведь почти всю жизнь прожил в подвале. Я хотя бы смутно помнил тёплые лучи солнца и запах весенней благодати. А у него этого не было даже в воспоминаниях, разве что в оставшихся книжках и на лекциях ещё помнящих прежнюю жизнь взрослых он мог что-то услышать о внешнем мире. Ему всего-то ничего! Когда это закончится, он должен быть жив, не так ли... Он не не может уйти, не увидев мира хотя бы разок, хотя бы глазком. Но я... ведь тоже хотел бы. Почему жизнь ставит меня перед таким выбором? Почему именно меня?

Все собрались, будто какой-то древней общиной, вокруг мальчика. Словно затевали какой-то ритуал. Хотя на деле просто охали, ахали и ужасались, тихонько возмущались и искали решение, хотя бы какое-то. У меня оно было. И я просто смотрел.

— Кто-нибудь, помогите этому бедному ребёнку. — тот еле стоял на ногах от бессилия. Ему было явно нехорошо.

И я просто смотрел.

— Прошу вас! — его мама негодовала. — Кто-нибудь, ещё раз обыщите склады пожалуйста! — она точно не хотела чьей-то гибели взамен жизни своего ребёнка. Ангелина была слишком доброй женщиной. — Прошу вас, не может же быть всё так. — она заплакала и закрыла глаза руками. Её тут же принялись успокаивать другие девушки и пара мужчин.

Я просто смотрел.

У меня в кармане была банка таблеток. С помощью них ребёнок смог бы протянуть ещё годик. Возможно, увидеть свет... настоящий свет, не от лампочки или фонарика.

Малыш упал.

В этот момент ноги буквально перестали меня слушать. Такое ощущение, будто я был кораблём, борт управления которого захватили чрезвычайно добрые пираты. Как?! Я ненавидел самого себя за то, что делаю. Одно дело говорить, а совсем другое решаться на такой шаг. Я не могу! Я боюсь! Мне страшно! Внутри меня тоже ребёнок, но... отживший больше... гораздо больше. Я хотел плакать, но руки протянули матери упаковку таблеток.

— Держите. Тут хватит ещё на год.

Люди, стоявшие вокруг, ахнули и удивились. Те, в ком надежда давно угасла и погрузилась во тьму, будто снова зажгли в себе её. Снова почувствовали, какого это – быть уверенным, что всё не просто так. Что если не мы, то дети точно выберутся!

— Это ваши? — Ангелина заплаканными глазами смотрела на меня. Она понимала, что я делаю.

— Да.

— Я... Я... — с одной стороны она хотела сказать «Я не могу дать тебе так уйти», а с другой ей была ценна жизнь своего ребёнка и она понимала, что это последняя возможность её сохранить. И я понимал. Потому женщина вытерла слёзы и подобрала более подходящие слова. — Я очень благодарна тебе.

Через секунду она вновь заплакала. Я вложил таблетки в руки девушки.

— Там на один год.

— На один? На целый один год? Возьми! Возьми хотя бы

одну! — женщина начала судорожно открывать таблетки. Я её остановил.

— Спаси ребёнка. Прошу, сделай так, чтобы он увидел свет. — я говорил медленно, будто был уже между тем и этим светом. — Они обязаны дожить. Они не должны страдать из-за нашей глупости. — я имел ввиду: «Дети не должны страдать из-за глупости родителей». Дети не должны страдать из-за глупости более старшего поколения, не сумевшего вовремя остановиться...

И пусть они запомнят этот урок.

Я отошёл. Женщина опустила руки и, видимо, вот-вот могла упасть в обморок. Её обхватили и дали попить воды. Когда та пришла в себя, то открыла таблетки, достала одну из двенадцати штук и протянула сыну, и поднесла стакан воды. Тот послушно выпил лекарство, что дала ему мама.

Ребёнок сделал пару шагов и направился к матери. Она плакала, буквально задыхалась в слезах, и вдруг ощутила на себе чудесные объятия своего малыша. Ко мне тут же подбежала Юля:

— А если мир иллюзия, почему я сейчас хочу тебя обнять также, как и этот ребёнок маму?

Я стоял перед девушкой, не зная, что ей ответить. А точно ли мир – иллюзия? Может, в нём есть что-то настоящее... Наше сознание, наши эмоции... Мы?

Больше она не произносила ни слова. Мы смотрели друг на друга такими глазами, что слов и не нужно было. Но её взгляд будто говорил мне: «Так все те слова были правдой. Ты и вправду веришь». Верю, конечно же верю...

Через какое-то время я упал замертво. Кажется, спектакль был окончен…

Разговор с сыном

Каждый вечер пятницы мы с сыном прогуливались по улице. Я старался узнать его поближе, смотреть на его эмоции со стороны. Его стороны, а не только своей. Это важно. Когда-то давно, как сегодня помню, так было не принято – вы что, дружить и общаться со своим сыном. Сегодня всё изменилось.

Для меня это стало хорошим предлогом для выстраивания воспитательной системы, ведь каждому ребёнку нужен ориентир, нужны ценности и мораль. И если их не вложат более опытные и... желательно, адекватные родители, то детьми с превеликим удовольствием займутся самого разного рода разбойники и психи. Конечно же такое воспитание превратит любого, даже самого доброго человека, в как минимум глубоко травмированную, а как максимум – неадекватную, – личность. Если это будет возможно назвать личностью через сколько-то лет.

Дети – как-никак, дети. Они не понимают, что происходит вокруг. Им может это казаться, ведь парадокс никто не отменял: «Чем меньше человек знает, тем больше полагает, что знает всё». Человек с опытом и определёнными знаниями никогда не скажет, что «знает всё». Просто потому что

знать «всё» определённо невозможно. Если ты думаешь, что знаешь «всё», то скорее всего ты ещё просто не дошёл до ещё более сложных тем. Да и доходить незачем, коль текущих знаний достаточно для выполнения нужных задач.

Простой пример: учитель математики не обязательно должен идеально знать всю математику. Он должен просто знать те темы, которые преподаёт, и знать, как правильно их преподавать. Да и зачем постоянно бежать к этому «всё знаю», если это является асимптотой. К этой линии, конечно, можно приближаться, и приближаться, и приближаться, но вы никогда её не достигните. Не потому что глупые, а потому что так задумано, мир так устроен. Как трава зелёная, так и невозможно знать «всё».

Но важно знать хоть что-то, нести этот ценный груз и передавать детям. Этика, мораль, ценности. «Уважай старших, люби младших, не бей слабых, не бей первым, разговаривай и веди себя прилично» – это, и ещё очень многие, те ценности, которые человечество вырабатывало долгие десятки... нет, сотни и тысячи лет.

И вот, гуляли мы с ним, и он заявляет:

— Так здорово, что мы можем поговорить. И что действительно есть какое-то понимание, что ли. — он не скрывал

эмоций: не чувствовал угрозы. И это хорошо.

— Да, конечно сынок. — я шёл и улыбался ему в ответ, глядя в глаза. — Посмотри, какая вокруг атмосфера. А ты знал, что давным-давно... — я любил рассказывать ему что-то из истории то Средних веков, то и вовсе прошлого века, чтобы разбавить диалог. Хотя чаще всего мы просто ходили и философствовали.

— Почему так? В других семьях обычно... иначе. — он посмотрел на снег, лежащий на земле. Тот блестел и видимо ему так было спокойнее перебирать воспоминания.

Я знал, что значит это «иначе». Скажу больше: прекрасно видел это «иначе».

— Есть такая штука, сынок, как ритуал. Знаю, что в твоих глазах это что-то из древности: древние Майя или что-то из античности. Но иногда ритуалы помогают и могут быть полезны. — отец смотрел на сына и был рад видеть его заинтересованные глаза. Всё же, скоро мальчику и самому предстояло вырасти и построить семью. Или у него другая судьба – пусть сам решит. Но знания передать мне казалось нужным. — Если с ними согласна твоя супруга и они не представляют неудобств для детей, то ритуалы могут многое сказать. Например, когда тебе было плохо и ты поссорился с однокласс-

ником, то отказался идти на прогулку. Я был не против, но на следующий день сделал тебе чай, спросил, что у тебя с настроением и мы поговорили дома. Таким образом смог тебя поддержать.

— Я помню. — тот посмеялся. Отказаться от прогулки с отцом из-за какого-то там одноклассника ему сейчас казалось глупым. Ну что поделать, был ребёнком. Хотя и сейчас тот в моих глазах он им был, но как-никак, уже стал взрослее, умнее, а скоро и вовсе встанет на ноги и будет в числе этих самых так называемых «взрослых».

— В этом вся суть ритуала. Он должен быть простым, нести какие-то положительные эмоции... а не как у Майя... — ну как же без шуток.

Со слов про Майя его словно сорвало с катушек: он ржал как не в себя.

— Хорошо. Может быть.

— Ритуалов, на самом деле, много. Почистить зубы – тоже ритуал. А есть более масштабные: прогулки в определённый день, поездки раз в год, или, например, поход раз в два или три месяца. — честно, на этом моменте меня поглотили прекрасные воспоминания. Я уставился на снежинки и готов

быть от радости плакать. — Некоторые мы даже не замечаем. Порой, нам и самим хочется чего-то такого. Отсюда-то всё и идёт. Если не разбавлять этим жизнь, она станет скучной и однообразной. Серой, проще говоря. — вернувшись в себя, посмотрел на сына. Тот с упоением слушал. Прекрасно. — Важно, что это не является обязательным. Не является принудиловкой. Ритуал... это лишь инструмент. Необязательно считать дни, недели и месяцы до следующего раза. Нет каких-то ограничений: пятничная прогулка, как бы ни было то парадоксально, может случится и в субботу. А поездка может на месяц задержаться, и ладно. Или вовсе, кто-то может не захотеть. В такой момент важно выслушать человека, понять причины, услышать его эмоции, переживания, чувства. А не просто заполонить пространство агрессией и сделаться диктатором – так не будет хорошо ни ему, ни кому-либо другому.

— Это правда. Но с другой стороны... Я же ходил погулять с тобой, потому что мне было интересно. Потому что я доверяю тебе.

— Или доверяешь, потому что ходил? Потому что мы проводили время вместе. — это был самый тяжёлый вопрос.

Что было первым, курица или яйцо?

Добро и зло

Зачем нужно зло? Обычно задаваясь этим вопросом мы невольно смотрим на окружающий нас мир: прекрасные деревья могут сгореть от злостного пожара, удивительные животные постоянно борются за выживание, чудесные цветы в любой момент затопчут, сердце – разобьют.

Но может в этом и есть смысл? Мы восхищаемся деревом, но боимся пожара. И страх перед пожаром, осознание возможности пожара, возможно даже мимолетное воспоминание о пожаре, вносят в нас ещё больше восхищения этим деревом, что цело и может радовать глаз. Мы любим ещё сильнее зная, что это может закончиться. Оборваться, возможно даже без причин. Ведь в этом весь смысл – любить не потому что, а вопреки. Любить ради человека, а не ради себя. Осознание невечности приводит нас к тому, что мы наслаждаемся моментом, а не бесконечно думаем о будущем, в котором всё может измениться, включая нас самих.

Тёмная сторона чего-то доброго, светлого, всегда питала нас и нашу душу. Давала нам понимание, что наша жизнь хрупка и в любой момент может разбиться вдребезги, но после – снова собраться воедино и стать целостной, полноценной. Душа, осознавая изменчивость мира вокруг, становится

сильнее. Мы, осознавая конечность счастья и наличие зла, можем искренне радоваться добру и любить не ради какого-то своего выдуманного будущего, а ради человека в настоящем.

Осознавая жестокость вокруг, мы ценим чувство безопасности. Зная голод, знаем и радость сытости.

— А герой ли я. — змей прошипел, пролезая сквозь ветки густой яблони. — Может, им это и не нужно было.

Ему хотелось утешить себя. И хоть райские сады – не самое людное место, тот надеялся, что это произошло не по его вине. Его гордыня не позволяла ему сделать такого вывода. Гордые личности всегда истошно верят в собственную правоту и полезность, а главное – нужность, – своих действий.

Змей шипел и смотрел на Землю. На ней горели огоньки – люди догадались, что такое электричество. Возможно, уже научились передавать друг другу информацию, а умные программисты сделали искусственный интеллект.

На этом моменте змей посмеялся: «Ну конечно, искусственный интеллект – крайняя необходимость, когда подводит свой собственный». Возможно, он узнал в этих словах

себя.

Рано или поздно люди обо всём догадаются. А что сейчас? Тот, кто спустил на Землю всё зло, может считаться добродетелем? Скорее всего нет. Нельзя же спрятать человека, чтобы родные начали его ценить. Это будет лицемерие. Так может, и любовь из осознания возможности ненависти – тоже лицемерие? Может, стоит просто любить, просто радоваться, просто надеяться, просто верить...

И тут у змея начал появляться человеческий облик. Неужели? У него прорисовалось лицо, человеческие ноги и руки, а крылья вновь засияли на солнечном свете. К нему словно из ниоткуда подошла бабушка и обняла:

— Наконец-то ты всё понял. — пробормотала она, упираясь в плечо Зия.

— Возможно, добро может победить... — сказал Зий, а после уверенно воскликнул: — Добро победит!

А что такое добро? Оно ведь как справедливость – для всех разное. Чаще люди путаются, вместо добра исполняют волю зла: уничтожают «за веру», ненавидят «ради справедливости». Любят за веру, мыслят ради справедливости в такие дни только единицы. Но ведь кто сказал, что они не смо-

гут победить?

Магический шар

Что такое любовь? Казалось бы, это привязанность. Но в то же время и то, что даёт смысл, даже если вся жизнь на волоске. Это часть нас. Она меняет нас, меняет нашу душу, но отдаёт покой и дарует свободу. Свободу от незнания любви, что может быть болезненнее острия любого меча.

— Зачем тебе эта сила? — один из рыцарей Тёмного ордена замахнулся мечом и направился в атаку.

Их мечи сплелись, началась битва. Тёмный приспешник дрался изо всех сил.

Всё же, после непродолжительного боя, он отступил. Противник был силён.

— Я хочу вновь услышать её голос. — пробормотал Энцо. Тому было не до диалога, его интересовала битва.

— Рокко испепелит тебя своим посохом! — кажется, такой ответ Энцо Тёмному приспешнику не понравился. — Ты даже и не заметишь, как отправишься в мир иной! — кажется, приспешники всегда отвечали одинаково.

— Мне нужна лишь сила. Я не причиню вам вреда. — заявил Энцо, зная, что никто не согласится на такие условия. И ему придётся причинить вред.

Говорят, этой силой далеко не каждый мог бы обладать – настолько она была могущественна и опасна, даже для самого героя. Но тот не мог иначе, у него была цель.

Когда последний приспешник будет повержен, коим и был тот, Энцо сможет завладеть силой и мощью... позволяющей...

Его размышления перебил град ударов со стороны Тёмного приспешника. Словно тот услышал его мысли и был в бешенстве. Или он уже дерётся из последних сил и скоро падёт? Эта мысль зарядила героя.

И да, к концу этих ударов приспешник был словно готов упасть на бетонный пол и лежать так, терпя холод и сырость подземелья. Удар Энцо был последним в этом бою.

Наконец-то. Энцо прошёлся по ступеням выше и прошёл в тронный зал. Он был весь усеян позолотой, на полу были расстелены меха, а на столе красовались изысканные блюда. Но его интересовал купол. Небольшой шар, словно магический (он и был магическим), прямо у величественного трона. Это и было нужно Белому рыцарю.

Но тот почуял подвох.

И да, внезапно в тронном зале появляется огромный, здоровенный минотавр. Его вид испугал героя, но тот должен был показывать бесстрашие, потому встал в боевую позу. А сам подумал: «И как его валить буду? Чем?!».

В любом случае, минотавру было неважно. Тот через весь тронный зал побежал прямо в сторону Энцо.

«Ну, хоть шар не уронил»

Энцо решил сделать удар, когда минотавр подбежал достаточно близко. Монстр остановился и ощутил на себе удар, немного отойдя назад. Вмиг его глаза наполнились злобой. Теперь Энцо точно грозило растерзание.

Надо проявить смекалку. Минотавр – это был. Быки, как слышал тот, реагируют на красные полотна. Нужно отвлечь его.

Тот заметил, что у меча красная рукоять. Серьёзно? Отбежать, приманить его этим и после выкинуть оружие, в надежде на то, что тот отвлечется и Энцо удастся сбежать из подземелья вместе с шаром? А если не отвлечется? А если

догонит?

Выбора не было. Он так и сделал. Минотавр побежал за рукоятью и... всё. Остепенившись, тот понял, что произошло – и его гнев стал ещё сильнее. А Энцо оказался без оружия. К тому моменту герой успел подбежать к шару и начать творить чародейство:

— Призови, шарик, призови... Дверь нужную мне отвори... — шептал шару безоружный рыцарь.

Обозлённый минотавр ринулся в сторону Энцо. Тот продолжал шептать, надеясь... что хоть дошептать успеет.

— Призови, шарик, призови... Бабушку мою... покажи... — Энцо заплакал и с надежной уставился в шарик. Позади него виднелись рога минотавра.

— Б... Бабушку? — странно, но этот страшный зверь вдруг заговорил. — Ты хотел просто... вновь...

— Вновь увидеть её. — пробормотал Энцо. — Раньше, когда я был совсем маленьким, она рассказывала мне сказки про рыцарей. Про то, как Белый рыцарь победил Тёмных, и смог воздать голодным – хлеб, жаждущим – воду, больным – здоровье.

— И как, он победил? — минотавр понял, что Энцо просто исполнил свою детскую мечту. — Всех Тёмных рыцарей удалось победить?

— Всех.

— Что чувствуешь?

— Ничего. Пустоту...

Из шара прозвучал голос бабушки:

— Я рассказывала тебе сказки про то, как справедливость побеждает несправедливость, как добро побеждает зло. Любой добродетель согрешивший же, озлобленный, будет хуже зла, потому что злые люди не видели света, а в твоих глазах он был...

Рыцарь заплакал. Тот не мог вымолвить ни слова. И принял гибель от рук страшного минотавра, продолжившего сторожить силу, которой далеко не все могли бы обладать.

Магический шар 2

— «Наконец-то пришло время стать им» — Рокко использовал магию, чтобы задерживать Стражников. — «Вместо вас тут скоро будут мои приспешники».

— Рокко! Стой! — позади мага показалась его жена, Анна. Она была в шикарном одеянии, как и подобало принцессе. Но лицо её было заплакано. — Не делай этого! Не прикасайся к магическому шару! Там...

— Уйди! Ты – мираж! — Рокко знал, что это действительно его жена, но хотел придумать оправдание. Хотел придумать хоть что-то, что позволило бы ему сейчас показать безразличие, не разбивая её сердца. Но... почему ему должно быть не безразлично? Она что, против его безграничной силы? Против того, чтобы тот её заполучил и управлял мирами?

«Или она чего-то боялась»

— Тебя обманули! — сквозь слёзы прокричала девушка.

— Это тебя обманули, Анна! Это они, Стражники тебя подговорили? — маг был в бешенстве. Он столько лет этого

ждал. Момента, когда тот сможет заполучить такое могущество, с которым не сравнилось бы ничьё иное на этой земле. Короли, епископы... — Скоро все склонят голову передо мной!

— Ты превратишься в чудовище! — а про себя девушка подумала: «Ты уже им стал...»

Сияние, исходившее от шара позади Рокко, стало сильнее.

— Я? Чудовище? Кто тебе такое сказал! — появилась надежда, что мага ещё можно отговорить.

Но Рокко не слушал. Он взял одну из стрел и бросил в свою жену. Она была ранена, её увели Стражники, стоявшие рядом.

— Ну вот, как я и говорил! — маг засмеялся. — Стражники подговорили! Теперь ты за них, глупая девчонка, да?! — смех стал тревожным, нервным. Его состояние начало походить на безумие. А может, оно тем и было давно? — Я заполучу силу, с которой каждый Стражник будет мне поклоняться, как царю!

— Мы сторожили не силу. Мы сторожили зло, чтобы никто не смог его отворить. — пробормотал один из Стражников.

Эти слова не дошли до Рокко. Он уже протянул руки к магическому шару и предвкушал...

Вмиг всё оборвалось. Свет от шара потускнел. Даже казалось, в тронном зале стало совсем темно.

В глазах у Рокко прошла, наверное, вся жизнь.

То, как он уничтожил Стражников на входе с помощью магии, а после зашёл и, задерживая остальных и даже когда-то горячо любимую Анну, завладел шаром.

То, как они с Анной впервые встретились. Она ему сразу понравилась. Это была чудесная и внешне, и внутри девушка. Тот обещал себе, что никогда её не бросит.

И то, как тот впервые открыл книгу с магическими заклинаниями. Вспомнилась добрая улыбка учителя. Учитель всегда говорил, что силу нужно направлять на помощь людям, в добро, и совершать только добрые поступки. Что помыслы должны быть чисты, чтобы тот стал хорошим волшебником, а не превратился в злого мага или колдуна...

Даже как в детстве он писал письма Деду Морозу, выпрашивая у него в следующем году поступление в Школу вол-

шебников. И ведь поступил потом.

И... что теперь? Что ему дал магический шар?

Рокко осмотрел себя. Его руки были покрыты шерстью. Казалось, он стал выше на метр. Ноги не слушались, а на голове ощущалось что-то тяжелое, вроде рогов. Рога? Шерсть? Неужели он превратился в животное?

Подбежав к столу и углядев своё отражение в кристально чистой царской посуде, он обомлел. Минотавр... Рокко – теперь минотавр...

С тех пор прятался Рокко со своими Тёмными приспешниками в этом замке. Жену свою он сто лет не видел, а свет белый – двести. И ждал он. Чего-то ждал, какого-то чуда. И каждый Новый год, наряжая ёлку, писал письмо Деду Морозу в надежде, что хотя бы он расколдует...

И вот, Новый год настал. Приспешники ходили по украшенным в новогодние гирлянды и мишуру замку, а в тронном зале грустно сидел Рокко. Даже будучи огромным минотавром ему тяжело было не выронить слезинку. Он зажёг свечу и с тоской смотрел на падающий за окном снег, в ожидании праздника, которого у него теперь никогда не будет…

Мечта

Жило-было кафе «Мечта». И всё у них было круглый год хорошо, посетители каждый день: то крыса пробежит по пыльному полу, то собаки откроют еле-еле закрытую, можно даже сказать – приоткрытую, – дверь и забегут, пронесутся по некогда людным коридорам и выбегут, потому что даже их там ничего не задерживало.

И однажды мимо этого кафе прошёл один мальчик...

Он осмотрел на это опустевшее ещё лет двадцать назад место, потом пять минут простоял, глядя на потухшую и местами побитую вывеску (интересно, лампочки били специально дворовые мальчишки, или они просто от холода потрескались и... однажды, как лопнули!).

Ему было жалко это место. И почему это кафе так стоит? Когда-то давно тут были посетители, но место обанкротилось то ли из-за неудачного места, то ли из-за частых лесных пожаров неподалёку. Но после закрытия пляжа лесные пожары прекратились.

Так, может, оно заслуживало второй шанс?

Он начал работу. Тут же полы были вычищены, даже дверь каким-то чудом умудрился починить! Каким молодцом был парень. Но одному ему было не справиться: столько ещё работы было... Для того, чтобы «Мечта» горела огнями, нужно было пламя. И нет, на этот раз не от лесных пожаров, что кафе погубили, на совсем другое – созидательное, что засело глубоко в людских сердцах. Ему нужна была команда.

Да, идея безумная, насколько это возможно. Но парень уже не мог отступить. Он созвал людей и сказал: «Идите за мной! Мы построим самое лучшее кафе! Мы возродим «Мечту»! Почти никто не соглашался. Как бы паренёк не старался, но никто не хотел ходить на окраину города и работать в каком-то непонятном кафе, тем более, что когда-то оно уже закрывалось. Кто знает, какими могли быть причины? И уж тем более, без зарплаты! Но парень был неумолим.

Из сотен людей он нашёл двух, что пошли ему навстречу. Они начали прибираться в кафе каждый вечер, чинить полки, приводить всё в порядок и вот, через две недели кафе оказалось восстановлено.

Вывеска «Мечта» вновь загорелась яркими огоньками и начала привлекать посетителей. Проезжавшие рядом водители начали заезжать для перекуса. Часто это были таксисты или дальнобойщики. Значит нужно сделать так, чтобы лю-

бой проезжавший увидел это кафе!

Они поставили табличку на дороге: «Лучшее кафе с лучшими закусками там!». И стрелочка, конечно же, чтобы было понятно куда ехать.

Порой мест для всех машин не было, люди начинали негодовать. И что же делать? Руками трёх человек трудно будет возвести целое, пускай и подобие, но парковки у кафе.

А клиентская база росла. Пришло время распространять слушок о новом заведении. Приглашали прежде всего тех, кто хотел работать, благо теперь деньги на зарплаты были. Работников становилось всё больше и вот, некоторое подобие парковки было возведено.

Что же дальше? Расширение? Франшиза? Стоп! А давайте вспомним, с чего всё начиналось... С простого парня, что просто смотрел на опустевшее когда-то давно заведение. Пыльное, грязное. И у которого появилась мысль: «Я могу сделать из этого нечто большее, нечто прекрасное». У которого появилась... «Мечта»?…

Любовь без слов

Её запах был шикарен. Идя с ней по улице, казалось, я и вовсе забывал, где нахожусь, кем являюсь и в целом... всё. Всё отходило на второй план – лишь при виде неё. Когда сердцебиение учащалось настолько, что сам собой возникал страх: «А не услышит ли она это безумие, творящееся у меня в груди?».

Но она просто шла рядом, ни о чём не подозревая.

А что если всё это сон? А что если на самом деле я давно сошёл с ума и она мне только мерещится? Уж тем более, если она будет не против... Да даже если это и сон, то хотелось остаться в нём как можно дольше.

Уютная вечерняя прогулка с лучшей подругой.

— «Лучшей подругой», ну конечно. — думал я. — «Что уж, сегодня пришла пора пошатнуть этот статус».

А что если, узнав о моих чувствах, она просто перестанет со мной разговаривать? И я потеряю её навсегда. Даже как лучшую подругу... Было тяжело даже представить это. Словно, моя жизнь лишится своего необходимого кусочка, с по-

терей которого всё рухнет. Но мог ли я и дальше скрывать свои чувства?

Скорее нет, чем да. Я взял её за руку. Она, будучи немного ошеломлена таким жестом, сделала небольшой шаг назад. Но рука была расслаблена, и её ладонь была зажата моей.

«Ну и что дальше, Ромео?»

— Послушай... — Анна всё поняла ещё до того, как уста Славы начали говорить. — Я не могу. Не хотела бы сейчас. Но...

Кажется, для Владислава всё было кончено. Сейчас.

Он услышал лишь отказ. И, кажется, его психика и хотела его получить, хотела пережить худшее, так как уже знает, как пережить вновь разбитое сердце. Но что делать с согласием – было непонятно. А мы зачастую и идём по линии наименьшего сопротивления. Не потому что не хотим иначе, а потому что не можем. Просто не можем...

Аня молчала.

— Я всё понял. — Слава разжал ладонь. И что теперь? Проводить её, пока ещё не до конца проанализировавшую

произошедшее, до дома? Ну, возможно, шокировать девушку резким поворотом было плохой идеей. Тем более, долгое время он представлялся ей как «просто друг».

— Давай я тебя провожу? — всё же, лучше просто спросить девушку, чего она хочет. — «Мда, Ромео, это было лучшей твоей идеей за сегодняшний день!» — говорил внутренний голос.

— Не надо. Я сама.

«Ну прекрасно! Теперь она не хочет тебя видеть»

Но она хотела... Очень хотела. И любила Славу. Сильно. Но не понимала, что делать теперь. Ей было проще сказать «нет», чем окунаться в неизведанную любовь. «А что если ничего не получится?» — страхи загоняли девушку в ещё большие рамки, а она уже вообще перестала понимать, что делать.

С одной стороны Ане очень хотелось быть рядом со Славой. И... может даже хотелось поцелуя с ним. Но страх перед неизвестным буквально заставил её замереть, а после сбежать.

А что теперь думает сам Слава? Одна лишь эта мысль лег-

ко довела девушку до слёз. Она заплакала.

Провожая Анну взглядом, Слава заметил, что она начала плакать. «Всё настолько ужасно?!» — думал тот, а у самого дрожали ноги, хоть и до декабря было ещё далеко.

По приходу домой тот расстелился на кровати и... решил написать Ане. Объясниться, каким-то образом исправить ситуацию. Попытаться сказать, что она просто не так поняла, или хоть что-нибудь в таком духе.

И у него получилось. Долгое время после этого случая они ещё общались друг с другом. Гуляли, ходили в кино. И никто ни о чём не вспоминал. Но вина давила на парня. Она разрывала его изнутри. Он чувствовал, что не может быть просто другом для неё. Но попытка провалилась. Что делать?

Он не знал. И не зная, что делать с чувствами, просто однажды заблокировал её. Без объяснения причин, без каких-либо злых намерений. Ему просто захотелось стереть себя из её жизни, раз уж им не быть вместе. Ему просто захотелось... исчезнуть из жизни своей лучшей подруги.

Но именно в тот день, заранее заготовив подарок и милую открытку, Аня и хотела ему признаться…

Небеса. Главы I-V

Пролог. Зачем нужны души эльфов.

США. Штат Техас. 1990-е годы. Джек – будучи гениальным изобретателем, – готовится к реализации своего самого грандиозного плана: создании зоомагазина, где роботы в костюмах животных завлекали бы покупателей и клиентов. Прежде всего акцент был на детях, ведь именно их взгляд зацепился бы за огромного милого кота или птичку.

План был гениален. Изобретатель уже предвещал себе успех, был в предвкушении миллионов долларов. С ростом доходов он бы мог открыть такие зоомагазины на каждом углу штата, а может даже всей Америки, а может даже и всего мира!

Вот только одна помеха была: роботам нужно было питание. Любые носители энергии, будь то батарейки, не держали заряд достаточно долго, а провода, торчащие из спины роботов, отпугивали бы потенциальных клиентов.

Долго же Джек думал над решением этой задачи. Как однажды…

– Пап, пап! – дочь Джека, маленькая и резвая Лиза, подбежала к отцу с каким-то рисунком.

«Ох, как же любят дети рисовать. И здорово, это полезно для развития воображения, мелкой моторики и многих других… Ладно-ладно, Джек, пора прекращать с анализом всего подряд. Ребёнок хочет услышать от тебя похвалу, как-никак. А может, даже показать ей художественную школу и оплатить обучение? Главное, чтобы учитель был хорошим. А то хороший учитель сегодня как иголка в стоге сена – даже если и есть, то найти такого задача не из простых. Ничего, разберёмся»

Джек взял рисунок и принялся его рассматривать. Ему действительно было интересно. Как же может быть неинтересно, когда рисунок своего ребёнка – лучший способ понять, что он переживает либо чувствует. Или переживал либо чувствовал. Но раз показывает, значит, эмоции не прошли. Так-с, что же там…

– Я увидела, что ты рисуешь каких-то роботов. – Так мило, что в голове ребёнка чертежи представляют из себя просто рисунки. А может, то и верно, а это просто взрослые всё крайне усложняют. Часто усложняют просто так, на пустом месте. – И решила тоже нарисовать! – девочка просто светилась. Видно, она восхищалась деятельностью отца.

И интересовалась робототехникой. Она действительно рассматривала чертежи и запоминала, что и как стоит в этих роботах, что куда нужно рисовать. И по-своему прекрасно повторила. Талантище.

– Ты талантище, доча. – Джек заулыбался и посмотрел на дочурку. Та, заулыбавшись, сложила руки сзади и направила взгляд в пол, старалась не показывать сильной радости. У неё это плохо получалось. – Ты прекрасно рисуешь. И я догадываюсь, где возможно будут твои единомышленники. У нас в городе появилась классная художественная школа, как-нибудь свожу тебя туда. Если понравится, то можешь ходить туда на уроки к профессиональным художникам.

– Ну-у, мне до профессионального художника ещё до-ол-го-о! – засмущалась Лиза.

– Хе-хе. Давай расскажу тебе историю. Я в детстве, когда был школьником, ходил на дополнительные уроки по биологии. – Джек поправил очки. – Конечно, никаким биологом я никогда не был, но это было так здорово. Нам рассказывали много интересных вещей. – Джек посмотрел сначала на дочку и, увидев её заинтересованный взгляд, направил его в окно, решив завершить свой рассказ эдакой мудростью. – Наш мир – огромный и прекрасный, безумно интересный и

уникальный. Изучать его и удивляться всегда было чем-то… особенным. Моя история повернулась так, что я стал изобретателем.

– Хи-хи. – девочка посмеялась. Видимо, представила бородатого Джека, одетого в школьную форму. Ребёнку трудно представить, что взрослые когда-то тоже были детьми.

– Я не знаю, какая будет твоя история. – Джек встал с дивана и приобнял девочку. – Но если тебе будет что-то интересно и ты захочешь, то всегда буду за, чтобы тебе помочь. Только скажи. Любые кружки, школы…

– Спасибо, папа.

– Постараюсь всегда быть рядом, доча.

– Всегда-всегда?

– Да.

– Обещаешь?

«Надеюсь…»

Джек знал, что будущее никому неизвестно. Но верил, что

всё будет хорошо. Также, как и безумно верил в успех своего проекта. Но не говорить же ребёнку слово «Надеюсь»? Вряд ли Лиза поймёт, что он имеет ввиду. Потому тот всё-таки решился пообещать:

– Обещаю.

Отбросив сомнения.

***

– Папа, папа! – Лиза играла с куклами и периодически поглядывала на отца, пишущего техническую документацию. – А эльфы существуют?

– Конечно же нет, милая.

– А я видела!

– Видела? – Джек решил притвориться, что поверил дочери. Маленькая же совсем. Надо подыграть. – О-о-у. Ну тогда есть.

– Так они есть… – девочка переложила куклу с одного места на другое. В её голове это выглядело эпично. – или их нет?

– Конечно есть, раз… если ты видела. – Джек старался сосредоточиться на документации. – Милая, меня сегодня не отвлекай пожалуйста. Понимаю, тебе хочется поиграть, но мне правда надо доделать работу.

– А, хорошо! – девочка продолжила игру. – А можно вопрос?

Джек улыбнулся. Ну разумеется у любопытной девочке появятся вопросы, почему это её папа работает теперь не в своей лаборатории, а дома.

– Ну конечно.

– А почему ты не в лаборатории… Ну-у, работаешь? – девочка подбежала к отцу, присела к нему на коленки и уставилась в ноутбук, стараясь разобрать, что там написано. Конечно она поняла только слово «Техническая», так как уже знала слово «Техника». Остальное… как она же и выразилась, на её взгляд: – Какие-то каракули.

– Хе-хе. Да, есть такое. – упрощённая картина мира ребёнка иногда возвращала изобретателя в реальность. Это в голове Джека данная техническая документация представляла из себя чрезвычайно важный документ для создания га-

рантии верной эксплуатации роботов в дальнейшем. Но если посмотреть правде в глаза… просто бумажки с какими-то терминами и правилами. Правда, несмотря на данное осознание, документ всё же важный. – Можно я их дозаполню пожалуйста? А потом поиграем.

– Хорошо! – радостно заявила девочка, услышав обещание поиграть. А после уставилась прямо Джеку в душу.

«А… вопрос. Точно!»

– А, да. Я работаю дома потому что лаборатория занята моей ассистенткой. Она должна всё проверить.

– Мамой?

– Эм… Нет, это лишь ассистентка.

– А что случилось с мамой?

– Ох… Она уехала в другой город. Я же тебе рассказывал.

– Точно… А почему она не хочет приехать? Она не любит меня?

– Ну конечно любит! Конечно любит! Просто… такая си-

туация, малышка. Прости пожалуйста…

***

Лиза подошла к отцу вновь. В руке у неё был какой-то шар. В шарике виднелись облака, реки, и какие-то странные создания, бегающие туда-сюда.

– Что это? – сказал Джек, а у самого в голове всплывали варианты: «Голограмма? Муравьи?»

– Это волшебный шар! Волшебный… ша-ар! – девочка была безумно рада.

«М-г-м. Какая-то игрушка. Но интересно сделанная. Может потом найду такую же и себе куплю, разберу и посмотрю, как они умудрились такое сделать»

Поздно ночью тот зашёл в комнату дочери, взял «волшебный шар» и перетащил его на кухню. Сделав несколько фотографий, тот скинул фотографии своему изобретению – нейросети, – и попросил найти такие товары на каких-либо интернет-магазинах.

«Раз она её купила, то значит, на какой-нибудь web-странице такое и продаётся в том числе. Люди уже всё подряд

начинают публиковать в сеть. Трудно таким не пользоваться… А потом разберусь, где она нашла на это деньги. Явно же штука недешёвая»

Но через несколько минут нейросеть выдала:

– Такого товара нигде не обнаружено.

– Глупая кофеварка! – Джек разозлился. – Как это не обнаружено! Значит, ты ошиблась. Ищи лучше!

И вновь:

– Такого товара нигде не обнаружено.

Джек начал осматривать вещицу. И действительно – нигде не было никаких бирок, наклеек и так далее. Это… не совсем товар. А может…

Глава первая. О том, как Кейн и толпа сильно ругались.

Кейн – эльф с густыми русыми волосами, мечтающий однажды попасть в «Небесную Гвардию». Он надеется и верит – сможет, даже если то потребует сверхусилий. Он готов работать над собой даже в таком ритме. И, недавно сдав тест, его вдруг вызывают в кабинет начальства Небесного матема-

тического университета…

Вокруг русоволосого парня собралась толпа озлобленных девиц, норовящих если не разорвать его, то как минимум покрыть трехэтажной нецензурной бранью. В целом, это его не удивляло.

– Почему ты так поступил? Мы думали, что мы тебе друзья!

– Вы мне не друзья.

– Почему?

– Потому что друзья – это не те люди, которых ты знаешь две недели и уже готов называть их «друзьями». Это те люди, ради которых можно пожертвовать своими интересами. Это те люди, о которых не забывают почти сразу же, как они отправляются в свет иной…

– Что ты несёшь? – в аудитории пылает возмущение. – Каким образом это связано с тем, что ты не стал пропускать девушку в «Небесную Гвардию»?

– А почему должен был? Она мне даже не знакомая. У меня есть своя девушка. – после небольшой паузы парень про-

должил: – У меня есть свои интересы. Мои интересы: обеспечить лучшее будущее моей дальнейшей семье. На все, что выходит за рамки этих интересов…

– Тебе плевать?

– Верно.

– Ты эгоист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.